

ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Перерыв течения срока исковой давности

Судебные акты об отказе в иске в связи с пропуском истцом срока исковой давности отменены, дело направлено в суд первой инстанции на новое рассмотрение, поскольку в нарушение требований статьи 203 Гражданского кодекса Российской Федерации суды не учли обстоятельств, свидетельствующих о перерыве течения указанного срока.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 9629/09 Москва, 15 декабря 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Харчиковой Н.П., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Стройкомсервис» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Краснодарского края от 02.12.2008 по делу № А32-21199/2008-9/310, постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.05.2009 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П., Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Стройкомсервис» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с иском к открытому

Постановления Президиума

акционерному обществу «Племзавод «Соревнование» (далее — завод) о взыскании 65 285 рублей задолженности за поставленные нефтепродукты и 438 782 рублей долга за пользование коммерческим кредитом за период с 05.04.2005 по 03.10.2008.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 02.12.2008 в иске отказано в связи с пропуском обществом срока исковой давности.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 13.05.2009 оставил названные судебные акты в силе.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что оно подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, между обществом (поставщиком) и заводом (покупателем) заключены договор поставки нефтепродуктов на условиях коммерческого кредита от 07.02.2005 № 23 и дополнительное соглашение к нему от 16.02.2005 № 1, по условиям которых покупатель обязался принять дизельное топливо, поставленное обществом, и уплатить 88 635 рублей.

Согласно пункту 3.7 этого договора при отсрочке платежа за пользование коммерческим кредитом до 30 дней со дня отгрузки покупатель оплачивает поставщику 0,03 рубля в день за каждый литр нефтепродуктов до даты оплаты полученной продукции, а за пользование коммерческим кредитом свыше 30 дней — 0,06 рубля.

За отгруженный товар завод платежным поручением от 11.03.2005 № 395 перечислил обществу 25 000 рублей. В остальной части задолженность осталась непогашенной, в связи с чем общество обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Оценив представленные сторонами доказательства с позиций статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суды пришли к выводу о пропуске истцом срока исковой давности, предусмотренного статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации, о применении которой заявлял ответчик, что в соответствии с частью 2 статьи 199 Кодекса является самостоятельным основанием для отказа в иске. Как указали суды, последний акт сверки расчетов подписан сторонами 18.04.2005, следовательно, срок исковой давности истек 18.04.2008, а истец обратился в суд с иском 13.10.2008.

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

Между тем при рассмотрении спора суды не учли следующего.

В силу статьи 203 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

Общество ссылалось в судебных заседаниях на наличие обстоятельств, свидетельствующих о перерыве течения срока исковой давности.

Так, завод совершил действия, свидетельствующие о признании им долга, что отражено в определении Арбитражного суда Краснодарского края от 16.01.2007 по делу № А-32-27630/2006-42/794, в котором указано: «Ответчик пояснил, что данные требования были текущими в рамках процедуры наблюдения. В результате признания ответчика банкротом 25.07.2005 указанные требования должны быть предъявлены в деле о банкротстве. Наличие долга в сумме 63 652 рублей подтверждает. Срок исполнения наступил 04.04.2005, то есть до открытия конкурсного производства».

Отказ суда апелляционной инстанции в принятии данного судебного акта в качестве свидетельства признания ответчиком долга, мотивированный отсутствием доказательств наличия у представителя завода соответствующих полномочий и несоблюдения порядка признания, несостоятелен.

По смыслу статьи 203 Гражданского кодекса Российской Федерации признанием долга могут быть любые действия, позволяющие установить, что должник признал себя обязанным по отношению к кредитору.

Примерный перечень таких действий приведен в пункте 20 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2001 № 15 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.11.2001 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности». Этот перечень не является исчерпывающим, и каждое конкретное действие подлежит оценке судом в совокупности с представленными сторонами доказательствами.

Возложение на истца, а не на ответчика бремени доказывания наличия или отсутствия у представителя последнего полномочий на признание иска противоречит требованиям статей 8, 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В то же время из содержания доверенности, выданной представителю завода и находящейся в материалах другого дела того же арбитражного суда, следует, что этому представителю были предоставлены полномочия на признание иска.

Таким образом, по делу наличествовали обстоятельства, свидетельствующие о перерыве течения срока исковой давности, которые не были учтены судами.

Постановления Президиума

При названных условиях оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Краснодарского края от 02.12.2008 по делу № А32-21199/2008-9/310, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.05.2009 по тому же делу отменить.

Дело направить в Арбитражный суд Краснодарского края на новое рассмотрение.

Председательствующий А.А. Иванов

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

Правовой режим подвального помещения

Дело о признании права общей долевой собственности на подвал жилого дома направлено на новое рассмотрение в связи с неверным определением судами субъекта заявленного требования, а также материально-правовых условий его удовлетворения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12537/09 Москва, 15 декабря 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А. А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Борисовой Е.Е., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Комитета по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.02.2009 по делу № А56-42253/2007 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.06.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Комитета по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга (ответчика) — Валина Е.М.;

от товарищества собственников жилья «Черняховского, 51А» (истца) — Морозова С.Г.;

от государственного унитарного предприятия «Городское управление инвентаризации и оценки недвижимости» (третьего лица) — Вьюрков А.Е.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Товарищество собственников жилья «Черняховского, 51А» (далее — товарищество) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к Комитету по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга (далее — комитет) о признании права общей долевой собственности

Постановления Президиума

собственников многоквартирного дома, находящегося по адресу: Санкт-Петербург, ул. Черняховского, д. 51, лит. А, на подвальное помещение 7Н площадью 109,5 кв. метра, кадастровый номер 78:31:1523:1:3:6, расположенное по этому же адресу. В исковом заявлении товарищество указало, что выступает как законный представитель собственников жилого дома.

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечено государственное унитарное предприятие «Городское управление инвентаризации и оценки недвижимости» (далее — управление инвентаризации).

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.02.2009 иск удовлетворен.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 19.06.2009 оставил решение суда первой инстанции без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора комитет просит их отменить, ссылаясь на нарушение арбитражными судами единообразия в толковании и применении норм права.

Как указывает комитет, спорное подвальное помещение было сформировано на площади бывших квартир, индивидуализировано и десятилетиями использовалось в качестве самостоятельного объекта недвижимости в целях, не связанных с обслуживанием дома, — для размещения различных учреждений. С учетом изложенного комитет полагает, что вывод судов о распространении на это помещение правового режима общей долевой собственности собственников помещений в многоквартирном доме, предусмотренного статьей 36 Жилищного кодекса Российской Федерации, является ошибочным.

В отзыве на заявление товарищество просит оставить упомянутые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Вывод суда первой инстанции о том, что спорное подвальное помещение принадлежит собственникам помещений (домовладельцам) многоквартирного жилого дома на праве общей долевой собственности в силу закона, обоснован результатами строительно-технической экспертизы, подтвердившей наличие в этом помещении инженерных коммуникаций и технологического оборудования, предназначенных для обслуживания более одного помещения в жилом доме.

Аргументы комитета и управления инвентаризации относительно того, что данное помещение сформировано на площади бывших квартир для самостоятелно-

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

го функционального использования и использовалось в таком качестве с 1978 года, суд отклонил как не имеющие правового значения для целей применения названных правовых норм.

Суд отверг и довод комитета о пропуске срока исковой давности, указав, что в данном случае в качестве материального истца в суде самостоятельно выступает товарищество. Оно создано 03.03.2006, не могло узнать о нарушении своего права раньше, чем создано, и, обратившись в суд 23.10.2007, трехлетний срок исковой давности не пропустило.

Суд кассационной инстанции согласился с доводами, оценкой обстоятельств, правильностью применения правовых норм и выводами суда первой инстанции.

Однако судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 290 Гражданского кодекса Российской Федерации общие помещения в многоквартирном доме, его несущие конструкции, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более одной квартиры, принадлежат на праве общей долевой собственности собственникам квартир в многоквартирном доме.

В силу статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации помещения в многоквартирном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, принадлежат на праве общей долевой собственности собственникам помещений в этом доме.

На основании пункта 1 статьи 135 Жилищного кодекса Российской Федерации товариществом собственников жилья признается некоммерческая организация, объединение собственников помещений в многоквартирном доме для совместного управления комплексом недвижимого имущества в таком доме, обеспечения эксплуатации этого комплекса, владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения общим имуществом в многоквартирном доме.

Согласно пункту 8 статьи 138 Жилищного кодекса Российской Федерации в обязанности товарищества собственников жилья входит представление интересов собственников, в том числе в отношениях с третьими лицами.

Таким образом, право собственности на общее имущество многоквартирного дома на основании законодательных положений может принадлежать только собственникам помещений в этом доме, но не товариществу собственников жилья как юридическому лицу.

Из толкования во взаимосвязи названных норм следует, что, предъявляя в арбитражный суд иск о признании права общей долевой собственности, товарищество не могло иметь самостоятельного экономического интереса, отличного от интересов его членов. Оно уполномочено действовать лишь в интересах собственников помещений в доме, которые и являются материальными истцами по делу.

Постановления Президиума

Выводы судов о наличии у товарищества прав материального истца и необходимости исчисления срока исковой давности с момента образования товарищества являются неверными. Товарищество участвует в подобных делах в качестве законного представителя собственников помещений.

При этом собственники помещений в доме должны предоставить товариществу право на обращение в суд с подобным иском. Однако в деле такие документы отсутствуют и судами не проверялось, наделили ли собственники помещений необходимыми полномочиями товарищество.

Не обсуждался судами и вопрос о том, может ли товарищество, обязанное в силу закона представлять интересы всех собственников, от своего имени требовать признания права общей долевой собственности на объект недвижимости (часть дома), если право собственности на него зарегистрировано за одним из собственников, которому принадлежит и часть жилых помещений в доме, о чем свидетельствует выписка из Реестра собственности Санкт-Петербурга, приобретенная к делу.

Кроме того, признавая спорный объект недвижимости общей долевой собственностью, суды исходили из результатов строительно-технической экспертизы и не учли иных критериев, в том числе правового характера, указанных в статье 36 Жилищного кодекса Российской Федерации.

На основании статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации к общему имуществу дома, на которое возникает право общей долевой собственности домовладельцев, относятся в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы), а также крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения.

Таким образом, в силу прямого указания этой нормы право общей долевой собственности домовладельцев возникает не на любую подвальную часть жилого дома, а лишь на технические подвалы.

Следовательно, проведение строительно-технической экспертизы, отвечающей только на вопрос о наличии инженерных коммуникаций и оборудования в подвале или соответствующей части подвала, не дает оснований автоматически считать этот объект недвижимости общей долевой собственностью домовладельцев, отвечающей критериям статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Между тем при назначении экспертизы по настоящему делу суд первой инстанции не ставил перед экспертами вопрос о том, является ли спорная часть подвала технической, требующей постоянного открытого доступа к инженерному оборудованию для его эксплуатации и контроля. Не выяснил суд и условия эксплуатации упомянутых коммуникаций и оборудования с момента их установки (обнов-

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

ления) с учетом размещения на площади спорного объекта недвижимости сначала жилых квартир, а затем учреждений.

Суд также не учел, что результаты экспертизы подлежали правовой оценке исходя из нормативных требований к определению состава инженерных коммуникаций, входящих в общее имущество дома, предусмотренных Правительством Российской Федерации в постановлении от 13.08.2006 № 491.

Кроме того, к общему имуществу домовладельцев относятся помещения, предназначенные для обслуживания нескольких или всех помещений в доме и не имеющие самостоятельного назначения. Одновременно в многоквартирном доме могут быть и иные помещения, которые предназначены для самостоятельного использования. Они являются недвижимыми вещами как самостоятельные объекты гражданских прав, в силу чего их правовой режим отличается от правового режима помещений, установленного в пункте 1 статьи 290 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации.

При рассмотрении дела комитет представлял доказательства того, что спорный объект (часть подвала) был сформирован из бывших квартир и использовался как самостоятельный объект недвижимости в целях, не связанных с обслуживанием других помещений (квартир) дома, еще до создания товарищества и возникновения права собственности на квартиры и комнаты у жильцов дома.

Однако суд первой инстанции неосновательно отверг указанные доводы и доказательства как не имеющие правового значения.

В ходе рассмотрения дела в суде кассационной инстанции отмеченные недостатки не восполнены и не устранены.

Таким образом, оспариваемые судебные акты подлежат отмене в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.02.2009 по делу № А56-42253/2007 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.06.2009 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Общая собственность на земельный участок

Принятые по делу судебные акты отменены, так как суды неправоммерно применили к спорным правоотношениям пункт 1 статьи 16 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», регулирующий отношения по приобретению прав на земельный участок собственников помещений в находящемся на нем многоквартирном доме. ТСЖ, созданному не с целью эксплуатации многоквартирного жилого фонда, а объединяющему собственников индивидуальных жилых домов, большинство из которых оформили свои права на земельные участки и земля находится у них в пожизненном наследуемом владении, в приобретении в общую долевую собственность земельного участка отказано.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 7726/09 Москва, 1 декабря 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Бабкина А.И., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Полубениной И.И., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявления Департамента земельных ресурсов города Москвы и правительства Москвы о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 02.12.2008 по делу № А40-52313/08-84-397 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 13.03.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителей — Департамента земельных ресурсов города Москвы и правительства Москвы — Добрянский Д.Б., Степанова С.А.;

от товарищества собственников жилья «Молжаниновский» — Бабченкова М.А., Журавский И.М., Пономаренко Ю.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Полубениной И.И. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Товарищество собственников жилья «Молжаниновский» (далее — ТСЖ «Молжаниновский», товарищество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с требованием к Департаменту земельных ресурсов города Москвы (далее — департамент) о признании недействительным отказа Территориального управления Департамента земельных ресурсов города Москвы в Северном административном округе (далее — управление департамента) в выдаче документов в режиме одного

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

окна от 07.06.2008 № 33-5Т9-588/8-(0)-1 и обязанности его сформировать земельный участок в границах: вдоль северо-восточной полосы отвода Ленинградского шоссе от существующего съезда с Международного шоссе на Ленинградское шоссе на северо-запад до владения № 226 по Ленинградскому шоссе включительно, далее на северо-восток вдоль границ жилой застройки, пересекая улицу Гатчинская, улицу 2-я Новоселки вдоль границ жилой застройки до владения № 19 по улице 1-я Новоселки включительно, далее на юго-восток до проектируемого проезда, далее по проектируемому проезду до полосы отвода Международного шоссе, далее по полосе отвода Международного шоссе до существующего съезда с Международного шоссе на Ленинградское шоссе, утвержденных на общем собрании участников ТСЖ «Молжаниновский», состоявшемся 10.05.2008.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 02.12.2008 заявленные требования удовлетворены.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 13.03.2009 решение суда оставил без изменения.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов департамент и правительство Москвы просят их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права.

В отзыве на заявления ТСЖ «Молжаниновский» просит оставить названные судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях, отзыве на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении требований ТСЖ «Молжаниновский» по следующим основаниям.

Как установлено судами, ТСЖ «Молжаниновский» было создано физическими лицами — собственниками индивидуальных жилых домов, расположенных на территории бывших деревень Новодмитровка и Новоселки, впоследствии включенных в границы города Москвы, и юридическими лицами.

Создание такого товарищества не противоречит статье 136 Жилищного кодекса Российской Федерации. Кроме того, жилищным законодательством предусматривается возможность создания товарищества собственников жилья собственниками жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме.

В целях реализации решения внеочередного общего собрания участников ТСЖ «Молжаниновский» от 10.05.2008 представителем товарищества подано в департамент заявление о формировании земельного участка для предоставления его в общую долевую собственность участников товарищества, в котором были описаны границы этого участка общей площадью около 67 гектаров.

Управление департамента письмом от 07.06.2008 № 33-5Т9-588/8-(0)-1 отказало в формировании земельного участка в заявленных границах ввиду отсутствия

Постановления Президиума

на нем многоквартирных жилых домов, а также в связи с обременением частей названного участка правами третьих лиц.

Считая этот отказ незаконным, ТСЖ «Молжаниновский» обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя требования ТСЖ «Молжаниновский», суды руководствовались статьей 36 Земельного кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 16 Федерального закона от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», указав, что в существующей застройке земельные участки, на которых находятся сооружения, входящие в состав общего имущества многоквартирного дома, жилые здания и иные строения, предоставляются в качестве общего имущества в общую долевую собственность домовладельцев в порядке и на условиях, установленных жилищным законодательством.

Однако суды неправоммерно применили к спорным правоотношениям пункт 1 статьи 16 упомянутого Закона. Данной статьей регулируются отношения по приобретению прав на земельный участок в существующей застройке, на котором расположены многоквартирный дом и иные входящие в состав такого дома объекты недвижимого имущества и который является общей долевой собственностью собственников помещений в многоквартирном доме. Между тем ТСЖ «Молжаниновский» создавалось не с целью эксплуатации многоквартирного жилого фонда. Оно объединяет собственников индивидуальных жилых домов, большинство из которых оформило свои права на земельные участки, земля находится у них в пожизненном наследуемом владении.

Следовательно, требование ТСЖ «Молжаниновский» о приобретении в собственность спорного земельного участка не основано на законе, поэтому оснований для его удовлетворения, а также для удовлетворения требования о признании недействительным отказа управления департамента в выдаче документов не имеется.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 02.12.2008 по делу № А40-52313/08-84-397 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 13.03.2009 по тому же делу отменить.

Товариществу собственников жилья «Молжаниновский» в удовлетворении заявленных требований отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

Приватизация земельных участков

Собственник разрушенных объектов недвижимого имущества не обладает правом на приобретение в порядке, предусмотренном статьей 36 Земельного кодекса Российской Федерации, в собственность земельного участка, занятого этими объектами и необходимого для их обслуживания.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6811/09 Москва, 1 декабря 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Полубениной И.И., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Департамента земельных ресурсов и землеустройства Приморского края о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Приморского края от 03.09.2008 по делу № А51-6986/08 34-156 и постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.02.2009 по тому же делу.

В заседании приняла участие представитель заявителя — Департамента земельных ресурсов и землеустройства Приморского края — Сулейманова А.Е.

Заслушав и обсудив доклад судьи Полубениной И.И., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Геликон» (далее — общество «Геликон», общество) обратилось в Арбитражный суд Приморского края с заявлением о признании незаконным отказа Департамента земельных ресурсов и землеустройства Приморского края (далее — департамент) в предоставлении в собственность обществу земельного участка площадью 47 292 кв. метра, расположенного по адресу: город Владивосток, мыс Абросимова, военный городок № 72, и об обязанности департамента предоставить этот участок в собственность обществу.

Решением Арбитражного суда Приморского края от 03.09.2008 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2008 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении требований отказано.

Постановления Президиума

Постановление мотивировано тем, что целевое использование земельного участка, предоставляемого в порядке, предусмотренном статьей 36 Земельного кодекса Российской Федерации, подразумевает эксплуатацию зданий, строений, сооружений. Находящиеся же в собственности общества «Геликон» разрушенные объекты не могут эксплуатироваться, поэтому у общества отсутствует право выкупа земельного участка в порядке названной статьи. Также суд апелляционной инстанции указал, что размер земельного участка, занятого зданием, строением, сооружением, должен определяться в соответствии с пунктом 3 статьи 33 Кодекса.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 24.02.2009 отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции департамент просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, постановление суда апелляционной инстанции — оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами, общество «Геликон» (покупатель) приобрело в собственность по договору купли-продажи от 22.09.2005, заключенному с обществом с ограниченной ответственностью «Компас Ойл» (продавцом), объекты недвижимого имущества площадью 182,9 кв. метра, 124,2 кв. метра, 11,4 кв. метра, находящиеся по адресу: Приморский край, город Владивосток, мыс Абросимова, военный городок № 72 (лит. А, Б, В.). Право собственности на эти объекты подтверждается свидетельствами о государственной регистрации права от 21.11.2005 серия 25-АА № 655529, 655530, 655531.

Согласно пункту 9 договора купли-продажи продавец обязуется передать покупателю права и обязанности арендатора земельного участка площадью 47 292 кв. метра, которые он получил на основании договора аренды земельного участка от 27.11.2000 № 3166. Передача прав и обязанностей подтверждается соглашением от 22.09.2005.

Общество «Геликон» 14.04.2008 обратилось в департамент с заявлением о предоставлении названного земельного участка в собственность на основании статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации.

Департамент в письме от 16.05.2008 № 29/8-20-3430 указал, что на испрашиваемом земельном участке расположены три разрушенных объекта недвижимости, их площадь (183 кв. метра, 124 кв. метра, 11 кв. метров) несоизмеримо мала по сравнению с площадью земельного участка (47 292 кв. метра), которая, по мне-

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

нию общества «Геликон», необходима для эксплуатации упомянутых объектов. Кроме того, земельное законодательство не предоставляет собственникам объектов, разрушенных в результате физического износа, исключительное право на приобретение в собственность земельных участков, занятых такими объектами. Поскольку дальнейшая эксплуатация разрушенных объектов невозможна, требуется их восстановление (реконструкция), поэтому департамент сообщил, что решение вопроса о предоставлении в собственность земельных участков, необходимых для обслуживания этих зданий в соответствии с градостроительными нормами, будет рассматриваться после проведения строительных (восстановительных) работ и сдачи объектов в эксплуатацию.

Общество «Геликон», сочтя ответ департамента отказом в предоставлении ему земельного участка в собственность, обратилось в арбитражный суд с настоящими требованиями.

Суды первой и кассационной инстанций удовлетворили требования общества «Геликон», исходя из того, что оно является собственником объектов недвижимости, расположенных на испрашиваемом земельном участке, и в силу статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации обладает исключительным правом на приобретение указанного земельного участка в собственность. Объекты, разрушенные в результате физического износа, суды признали объектами гражданского оборота с распространением на них правового режима недвижимого имущества.

Кроме того, суды первой и кассационной инстанций признали необоснованным довод департамента о несоразмерности площадей, занимаемых указанными объектами недвижимости, площади испрашиваемого земельного участка, поскольку, по их мнению, размеры земельного участка, необходимого для эксплуатации объектов недвижимости, законом не определены.

Между тем вывод судов первой и кассационной инстанций о наличии у общества «Геликон» права на выкуп земельного участка, занятого разрушенными объектами недвижимого имущества и необходимого для их обслуживания, основан на неправильном толковании земельного законодательства.

Свое требование о приобретении земельного участка в собственность общество «Геликон» основывает на положениях статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации, согласно которым право на приобретение земельного участка в собственность предоставлено гражданам и юридическим лицам, которые имеют в собственности или на ином вещном праве здания, строения, сооружения, расположенные на этом участке.

Системное толкование статей 35 и 36 Земельного кодекса Российской Федерации позволяет прийти к выводу о том, что собственник здания, строения, сооружения вправе испрашивать в собственность или в аренду земельный участок с целью эксплуатации таких объектов.

Из материалов же дела следует, что в собственности общества «Геликон» находятся разрушенные объекты, их назначение не представляется возможным определить.

Постановления Президиума

Артемовским филиалом федерального государственного унитарного предприятия «Ростехинвентаризация» произведено обследование принадлежащих обществу объектов недвижимости, в актах сохранности от 15.07.2004 указано, что здания разрушены и непригодны для эксплуатации.

Представитель общества «Геликон» в судебном заседании суда апелляционной инстанции не отрицал того, что объекты находятся в разрушенном состоянии и не используются.

В статье 39 Земельного кодекса Российской Федерации установлен специальный порядок, при котором в случае разрушения здания, строения, сооружения от пожара, стихийных бедствий, ветхости права на земельный участок, предоставленный для их обслуживания, сохраняются за лицами, владеющими земельным участком на праве постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения, при условии начала восстановления в установленном порядке здания, строения, сооружения в течение трех лет. Уполномоченные органы вправе продлить этот срок.

По смыслу статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статьи 39 нахождение объекта недвижимого имущества в разрушенном состоянии означает, что его собственник в силу прямого указания закона сохраняет за собой в целях восстановления разрушенного объекта ранее предоставленный правовой титул на землю, на котором расположен указанный объект. После восстановления разрушенного объекта недвижимого имущества собственник может воспользоваться исключительным правом, предусмотренным пунктом 1 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации.

При этом отсутствие в собственности земельного участка под разрушенными объектами не ограничивает прав общества «Геликон» как субъекта гражданского оборота.

Следовательно, вывод судов первой и кассационной инстанций о наличии в настоящее время у общества права на выкуп земельного участка в порядке, предусмотренном статьей 36 Земельного кодекса Российской Федерации, является необоснованным.

По смыслу статьи 39 Земельного кодекса Российской Федерации условия сохранения прав за арендаторами и субарендаторами земельных участков в случае разрушения здания, строения, сооружения определяются договором аренды (субаренды) земельных участков.

Согласно пункту 1.4 договора аренды земельного участка от 27.11.2000 № 3166 с учетом соглашения о переводе прав и обязанностей по договору от 22.09.2005 спорный земельный участок предоставлен обществу «Геликон» в аренду (до 2049 года) для дальнейшей эксплуатации расположенных на нем нежилых зданий.

Условия сохранения права аренды за обществом могут быть включены в договор аренды с учетом требований, предусмотренных главой 29 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

Кроме того, в силу статьи 37 Земельного кодекса Российской Федерации объектом купли-продажи земельных участков могут быть только участки, прошедшие государственный кадастровый учет.

При этом размер земельного участка, необходимого для эксплуатации объектов недвижимости, определяется в порядке, установленном статьей 33 Земельного кодекса Российской Федерации.

Исходя из части 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Поскольку отказ департамента в предоставлении обществу «Геликон» земельного участка площадью 47 292 кв. метра в собственность соответствует требованиям закона и права и законные интересы общества не нарушены, у судов первой и кассационной инстанций отсутствовали основания для удовлетворения заявленных требований.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Постановление суда апелляционной инстанции подлежит оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Приморского края от 03.09.2008 по делу № А51-6986/08 34-156 и постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.02.2009 по тому же делу отменить.

Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2008 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Постановления Президиума

Приватизация земельных участков

Государственная регистрация права федеральной собственности на земельный участок, осуществленная в связи с разграничением государственной собственности на землю, не нарушает права собственников объектов недвижимости, находящихся на этом участке, которые имеют возможность приобретения прав на нее в соответствии со статьей 36 Земельного кодекса Российской Федерации.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 11276/09
Москва, 15 декабря 2009 г.**

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Борисовой Е.Е., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявления Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом по городу Москве и федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный университет физической культуры, спорта, туризма» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 04.12.2008 по делу № А40-49619/07-12-289, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.05.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом по городу Москве (истца) — Золотарева Е.А., Маланова Н.П., Прусакова Н.В.;

от Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве (ответчика) — Гультияев К.С., Кучмасова И.И.;

от гражданина Измestьева А.Д. (третьего лица) — Измestьев А.Д.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

161

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

Территориальное управление Федерального агентства по управлению федеральным имуществом по городу Москве (в настоящее время — Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом по городу Москве; далее — управление Росимущества) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании незаконным отказа Управления Федеральной регистрационной службы по Москве (далее — регистрационная служба) в государственной регистрации права федеральной собственности на земельный участок площадью 664 781 кв. метр, кадастровый номер 77:03:05001:21, расположенный по адресу: Москва, Сиреневый б-р, вл. 4, и об обязанности его осуществить государственную регистрацию права федеральной собственности на этот участок.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.02.2008 заявленные требования удовлетворены.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 19.05.2009 решение суда первой инстанции отменил, дело направил на новое рассмотрение в тот же суд.

При новом рассмотрении дела решением Арбитражного суда города Москвы от 04.12.2008 в удовлетворении требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2009 решение от 04.12.2008 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 19.05.2009 решение суда первой инстанции от 04.12.2008 и постановление суда апелляционной инстанции от 12.02.2009 оставил без изменения.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора судебных актов от 04.12.2008, от 12.02.2009 и от 19.05.2009 управление Росимущества и федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный университет физической культуры, спорта, туризма» (далее — университет) просят их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права и неполное исследование обстоятельств дела.

Заявители полагают, что регистрация права федеральной собственности на земельный участок, находящийся на праве постоянного (бессрочного) пользования у университета, не может нарушать права собственников объектов недвижимости, расположенных на этом участке.

В отзыве на заявления регистрационная служба считает, что оспариваемые судебные акты являются законными и обоснованными, для их отмены правовых оснований не имеется.

Гражданин Измestьев А.Д. в отзыве на заявления указал, что он как собственник части помещения в здании, расположенном на спорном земельном участке,

Постановления Президиума

не возражает против приобретения прав на землю от любого публичного собственника: Российской Федерации или Москвы.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях, отзывах на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявления подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, 21.02.2007 управление Росимущества обратилось в регистрационную службу с заявлением о государственной регистрации права собственности Российской Федерации на земельный участок площадью 664 781 кв. метр, кадастровый номер 77:03:05001:021, расположенный по адресу: Москва, Сиреневый б-р, вл. 4, корп. 3.

Письмом от 20.08.2007 № 14/003/2007-328 регистрационная служба отказала управлению Росимущества в государственной регистрации права собственности на данный земельный участок, сославшись на абзац четвертый пункта 1 статьи 20 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее — Закон о регистрации).

Не согласившись с отказом, управление Росимущества обратилось в арбитражный суд с настоящими требованиями.

При первоначальном рассмотрении дела суд первой инстанции установил (решение от 21.02.2008), что, по данным Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — реестр), собственником части объекта недвижимости площадью 163 кв. метра, расположенного по адресу: Москва, Сиреневый б-р, вл. 4, корп. 3, является субъект Российской Федерации — город Москва, а собственниками части объекта площадью 279, 2 кв. метра, находящейся в том же здании, — физические лица: Измestьев А.Д., Измestьева Т.Н. и Варивода В.А.

Тем не менее суд счел, что регистрация права собственности Российской Федерации на упомянутый земельный участок не нарушает права собственников объекта недвижимости обратиться в регистрирующий орган с заявлением о регистрации права собственности на земельный участок в порядке статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — Земельный кодекс, Кодекс).

Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение, указав при этом следующее. Поскольку на спорном земельном участке находятся объекты недвижимости, принадлежащие помимо Российской Федерации Москве и физическим лицам, данный земельный участок не может принадлежать на праве собственности только Российской Федерации. Кроме того, земельный участок, в отношении которого Российская Федерация подала заявление о регистрации права собственности, не существует как объект недвижимости ввиду выделения из него другого участка, обремененного правами аренды иного лица.

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

При новом рассмотрении дела суд первой инстанции пришел к выводу о том, что, так как спорный земельный участок не может быть отнесен только к федеральной собственности, основания для регистрации на него права собственности Российской Федерации отсутствуют.

Суд также принял во внимание, что согласно выписке из реестра из земельного участка площадью 664 781 кв. метр, кадастровый номер 77:03:05001:021, был выделен земельный участок площадью 16 747 кв. метров, кадастровый номер 77:03:05001:063, из которого впоследствии был выделен еще один земельный участок, кадастровый номер 77:03:05001:130, обремененный договором аренды от 30.11.2005 № М-03-507105, заключенным между Департаментом земельных ресурсов города Москвы и обществом с ограниченной ответственностью «Рамтехсервис+».

На основании оценки указанных обстоятельств суд пришел к выводу об отсутствии спорного участка как объекта недвижимости, права на которые могут быть зарегистрированы в соответствии с Законом о регистрации, и признал обоснованным отказ регистрационной службы в регистрации права федеральной собственности на него.

Судами апелляционной и кассационной инстанций эти выводы суда первой инстанции признаны соответствующими положениям пункта 1 статьи 3.1 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (далее — Закон о введении в действие Земельного кодекса), в системном толковании с пунктом 1 статьи 35, а также пунктом 1 статьи 36 Земельного кодекса.

В оспариваемых судебных актах суды сочли, что регистрация права федеральной собственности при упомянутых обстоятельствах не может быть произведена, поскольку может нарушить права и законные интересы других собственников объектов недвижимости, расположенных на спорном земельном участке.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу статьи 20 Закона о регистрации в государственной регистрации прав может быть отказано в случаях, перечисленных в этой статье.

Регистрационная служба, отказывая в регистрации права федеральной собственности, сослалась на абзац четвертый пункта 1 статьи 20 Закона о регистрации, который предусматривает такую возможность в случае, если документы, представленные на государственную регистрацию прав, по форме или содержанию не соответствуют требованиям действующего законодательства.

Как следует из заявления о государственной регистрации права федеральной собственности на спорный земельный участок, поданного представителем управления Росимущества в регистрационную службу 21.02.2007, в качестве основания совершения регистрационного действия указана статья 3.1 Закона о введении в действие Земельного кодекса, а именно в связи с разграничением государственной собственности.

Постановления Президиума

Статьей 17 Земельного кодекса к федеральной собственности отнесены земельные участки, которые признаны таковыми федеральными законами; право собственности Российской Федерации на которые возникло при разграничении государственной собственности на землю; которые приобретены Российской Федерацией по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством.

Такие же основания предусмотрены и в отношении земельных участков, которые находятся в собственности субъектов Российской Федерации (статья 18 Земельного кодекса).

Основания разграничения государственной собственности на землю между уровнями собственности установлены статьей 3.1 Закона о введении в действие Земельного кодекса, введенной вступившим в силу с 01.07.2006 Федеральным законом от 17.04.2006 № 53-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

В соответствии с пунктом 1 статьи 3.1 Закона о введении в действие Земельного кодекса в целях разграничения государственной собственности на землю к федеральной собственности относятся земельные участки, занятые зданиями, строениями, сооружениями, находящимися в собственности Российской Федерации; земельные участки, предоставленные органам государственной власти Российской Федерации, их территориальным органам, а также казенным предприятиям, государственным унитарным предприятиям или некоммерческим организациям, созданным федеральными органами государственной власти; иные предусмотренные федеральными законами земельные участки и земли.

Пунктами 2, 3 статьи 3.1 Закона о введении в действие Земельного кодекса в целях разграничения государственной собственности на землю также установлены критерии принадлежности земельных участков к собственности субъектов Российской Федерации и муниципальной собственности, изложенные в пункте 1 той же статьи.

Статьей 30.1 Закона о регистрации определены положения о государственной регистрации права собственности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования на земельный участок при разграничении государственной собственности на землю, которая осуществляется на основании заявления исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления либо действующего по их поручению лица. В заявлении указывается основание возникновения права собственности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования на этот участок.

Пунктом 2 данной статьи предусмотрена необходимость представления для государственной регистрации права собственности документов согласно Перечню документов, необходимых для государственной регистрации права собственности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования

образования на земельный участок при разграничении государственной собственности на землю (далее — Перечень). В рассматриваемый период действовал Перечень, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 404.

Для подтверждения оснований отнесения спорного земельного участка к федеральной собственности в соответствии с названными актами управлением Росимущества было представлено свидетельство от 20.06.2000 о государственной регистрации права постоянного (бессрочного) пользования университета земельным участком площадью 664 781 кв. метр, кадастровый номер 77:03:05001:021, осуществленной на основании государственного акта от 07.05.1997 № М-03-008778.

Кроме того, при рассмотрении дела управление Росимущества в подтверждение принадлежности спорного земельного участка к федеральной собственности и наличия на нем объектов недвижимого имущества, принадлежащих Российской Федерации, представило договор от 27.12.1994 № 12/112 о закреплении за государственной академией физической культуры (правопродшественником университета) государственного имущества на праве оперативного управления, а именно зданий, находящихся по адресам: Москва, Сиреневый б-р, д. 4, корп. 3 и Москва, Сиреневый б-р, д. 4, стр. 1, для использования в соответствии с уставной деятельностью и целевым назначением имущества, а также свидетельство о внесении в реестр федерального имущества и перечень объектов недвижимого имущества, закрепленных за университетом на праве оперативного управления.

Между тем суды не учли, что предусмотренный статьей 16 Земельного кодекса процесс разграничения государственной собственности на землю, а также принятие в целях его реализации положения статьи 3.1 Закона о введении в действие Земельного кодекса не изменяют действия других положений этого Кодекса, в том числе статьи 36.

В силу пункта 1 статьи 36 Земельного кодекса граждане и юридические лица, имеющие в собственности, безвозмездном пользовании, хозяйственном ведении или оперативном управлении здания, строения, сооружения, расположенные на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, приобретают права на эти земельные участки в соответствии с Кодексом.

Согласно пункту 3 статьи 36 Земельного кодекса в случае, если здание (помещение в нем), находящееся на неделимом земельном участке, принадлежит нескольким лицам на праве собственности, они имеют право на приобретение данного земельного участка в общую долевую собственность или в аренду с множественностью лиц на стороне арендатора, если иное не предусмотрено Кодексом, федеральными законами (с учетом долей в праве собственности на здание).

Первоначальная государственная регистрация права федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, осуществленная в порядке разграничения государственной собственности на землю, не препятствует последующей приватизации или приобретению права аренды на нее гражданами и юридическими лицами — собственниками зданий,

Постановления Президиума

строений, сооружений, находящихся на этих участках, — в порядке и на условиях, которые установлены законом, а также приобретению неделимого земельного участка в общую долевую собственность.

В отсутствие прямого запрета, установленного Земельным кодексом, а также в силу положений пункта 1 статьи 18 и пункта 1 статьи 19 Кодекса, предусматривающих возможность возникновения права собственности субъекта Российской Федерации и муниципального образования на приобретенные ими земельные участки по основаниям, определенным гражданским законодательством, не исключена возможность последующего приобретения неделимого земельного участка в общую долевую собственность или в аренду с множественностью лиц на стороне арендатора, в том числе и для таких субъектов.

Поскольку право собственности на спорный земельный участок не было зарегистрировано ни за одним из собственников объектов недвижимости, расположенных на данном участке, отказ в регистрации права федеральной собственности на него по рассматриваемому основанию препятствует разграничению государственной собственности на землю, создает неопределенность в правах на нее, а также делает невозможным последующее приобретение права собственности на участок другими заинтересованными лицами в порядке, установленном Земельным кодексом.

Президиум также полагает возможным согласиться с доводами заявителей о недоказанности других обстоятельств, в том числе послуживших основанием для отказа в государственной регистрации прав на земельный участок.

Проверяя указанную регистрационной службой причину отказа, выразившуюся в отсутствии земельного участка площадью 664 781 кв. метр, кадастровый номер 77:03:05001:021, как объекта прав, которые подлежат регистрации, суды, признавая ее обоснованной, приняли во внимание представленные ответчиком выписки из реестра, подтверждающие, по его мнению, данный факт.

Однако суды не дали должной оценки тому обстоятельству, что управлением Росимущества при подаче заявления о государственной регистрации права собственности был представлен кадастровый план на спорный земельный участок, выданный кадастровым органом перед обращением в регистрационную службу, имеющим на дату его выдачи (07.04.2006) тот же кадастровый номер (77:03:05001:021) с указанием площади, подлежащей регистрации (664 781 кв. метр).

В соответствии с пунктом 3 статьи 1, статьей 7 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (далее — Закон о кадастре) внесенные в государственный кадастр недвижимости сведения о земельном участке подтверждают факт его существования с характеристиками, позволяющими определить такое недвижимое имущество в качестве индивидуально-определенной вещи.

Упомянутая норма Закона о кадастре корреспондирует положениям пункта 3 статьи 12 Закона о регистрации, согласно которым идентификация земельного

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

участка в Едином государственном реестре прав осуществляется по кадастровому номеру, который присваивается органом кадастрового учета.

Между тем кадастровые планы и другие документы кадастрового учета земельных участков, которые регистрационной службой названы как выделенные в установленном законом порядке, в деле отсутствуют. Доказательства постановки на учет данных участков, основания для их выделения и существование их как самостоятельных объектов, а также доказательства регистрации прав других правообладателей на них в материалах дела также отсутствуют. Сведения об указанных фактах, оценка которых имеет значение для рассмотрения дела, в представленных ответчиком выписках из реестра не содержатся.

Следовательно, при таких обстоятельствах оснований для признания требований управления Росимущества необоснованными и не подлежащими удовлетворению у судов не имелось.

Выводы суда первой инстанции, содержащиеся в решении от 21.02.2008, соответствуют нормам законодательства.

Поскольку оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, они в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Решение суда первой инстанции от 21.02.2008 по названному делу подлежит оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 04.12.2008 по делу № А40-49619/07-12-289, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 14.07.2008 и от 19.05.2009 по тому же делу отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 21.02.2008 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Негаторный иск и иск о признании права собственности

Иск Российской Федерации о признании права собственности на нежилые помещения подлежал рассмотрению как требование, аналогичное требованию об устранении всяких нарушений права, на которые не распространяется срок исковой давности, поскольку право федеральной собственности на эти помещения возникло в силу закона, Российская Федерация владеет указанным имуществом через федеральное образовательное учреждение, использующее его в уставной деятельности, и из состава федеральной собственности и из владения образовательного учреждения такое имущество в установленном порядке не выбывало.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 8858/09
Москва, 1 декабря 2009 г.**

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Куликовой В.Б., Маковской А.А., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Федерального агентства по управлению государственным имуществом о пересмотре в порядке надзора постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.03.2009 по делу № А56-29152/2007 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Федерального агентства по управлению государственным имуществом (истца) — Зеленский Е.В., Пличко А.И.;

от Комитета по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга (ответчика) — Каталова А.С.;

от Федерального агентства по образованию (третьего лица) — Федорова О.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Куликовой В.Б. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Российская Федерация в лице Федерального агентства по управлению федеральным имуществом (в настоящее время — Федеральное агентство по управлению государственным имуществом) обратилась в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с уточненным в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, иском к Комитету по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга (далее — комитет) о признании права собственности Российской Федерации на помещения общей площадью 3586,7 кв. метра, находящиеся в здании, расположенном по адресу: Санкт-Петербург, ул. Чехова, д. 6, лит. А, и на помещения общей площадью 781 кв. метр, находящиеся в здании, расположенном по адресу: Санкт-Петербург, ул. Чехова, д. 4, лит. А, которые занимает федеральное государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Санкт-Петербургский торгово-экономический техникум» (в настоящее время — государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Санкт-Петербургский экономико-технологический колледж питания»), а также о признании недействительным зарегистрированного права собственности города Санкт-Петербурга на указанные помещения.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены: Управление Федеральной регистрационной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Санкт-Петербургский экономико-технологический колледж питания» (далее — колледж, образовательное учреждение) и Федеральное агентство по образованию.

Заявленные требования мотивированы тем, что у Российской Федерации возникло право собственности на имущественный комплекс образовательного учреждения, в том числе и на занимаемые им помещения, на основании пункта 2 раздела 2 приложения 1 к постановлению Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991 № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» (далее — постановление Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991 № 3020-1), так как на день вступления в силу названного законодательного акта спорные помещения использовались в деятельности образовательного учреждения Российской Федерации, являющегося правопреемником того образовательного учреждения, которому они ранее были переданы для использования в уставной деятельности. В настоящее время эти помещения используются колледжем, который является правопреемником ранее существовавшего образовательного учреждения Российской Федерации. Истец указал на то, что упомянутые помещения из федеральной собственности и владения образовательного учреждения не выбывали и в собственность города Санкт-Петербурга в установленном законом порядке не передавались, в связи с чем действия государственных органов города Санкт-Петербурга по включению их в состав собственности города Санкт-Петербурга и последующей передаче в аренду образовательному учреждению с взиманием с него арендных платежей являются неправомерными.

Ответчик заявил о применении к заявленным требованиям исковой давности.

Постановления Президиума

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.07.2008 иски удовлетворены.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2008 решение суда первой инстанции отменено и в иске отказано по мотиву пропуска срока исковой давности.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 17.03.2009 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций Росимущество просит отменить их, так как они нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поскольку на заявленные им требования в отношении спорного имущества, которое не выбывало из владения образовательного учреждения Российской Федерации и из состава федеральной собственности, исковая давность не распространяется, и судами названных инстанций неосновательно не применена статья 208 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В отзыве на заявление колледж поддерживает приведенные Росимуществом доводы и просит отменить упомянутые судебные акты, оставив без изменения решение суда первой инстанции.

Комитет в отзыве на заявление просит оставить без изменения постановления судов апелляционной и кассационной инстанций как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, колледж является федеральным образовательным учреждением среднего профессионального образования, правопреемником ранее существовавших образовательных учреждений, использовавших в своей деятельности спорные помещения.

На день вступления в силу постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991 № 3020-1 эти помещения находились во владении образовательного учреждения Российской Федерации, использующего их в уставной деятельности, и в силу названного законодательного акта являлись федеральной собственностью.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования Российской Федерации о признании права федеральной собственности на упомянутые помещения, отклонил заявление комитета (ответчика) о пропуске по иску срока исковой давности и применил положение статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации,

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

согласно которому исковая давность не распространяется на требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы такие нарушения не были соединены с лишением владения. При этом суд указал на то, что помещения, используемые в деятельности образовательного учреждения, из его владения и из состава федеральной собственности не выбывали и в порядке, установленном законодательством, в собственность города Санкт-Петербурга не передавались.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суды апелляционной и кассационной инстанций сослались на то, что на требование о признании права собственности срок исковой давности распространяется, поскольку данное требование не может рассматриваться в качестве негаторного иска об устранении всяких нарушений права, предусмотренного статьей 208 Гражданского кодекса Российской Федерации, исключающего применение иных положений норм Кодекса об исковой давности.

Суды апелляционной и кассационной инстанций сочли, что поскольку за городом Санкт-Петербургом было зарегистрировано право на недвижимое имущество, которым владеет образовательное учреждение, то в этом случае срок исковой давности по заявленным требованиям подлежит применению и исчисляется с того момента, когда Российская Федерация (собственник) в лице ее правомочных органов узнала или должна была узнать о государственной регистрации права собственности города Санкт-Петербурга на спорные объекты недвижимого имущества.

Выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о применении срока исковой давности к настоящим требованиям не могут быть признаны соответствующими законодательству.

Право собственности Российской Федерации на спорные помещения, используемые в деятельности федерального образовательного учреждения, возникло в силу закона — постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991 № 3020-1.

В соответствии с пунктом 2 раздела 2 приложения 1 к названному законодательному акту имущество учреждений, финансирование которых осуществляется из республиканского бюджета Российской Федерации, а также расположенных на территории Российской Федерации учреждений, финансировавшихся из государственного бюджета СССР, было отнесено исключительно к федеральной собственности.

Согласно пункту 1 статьи 6 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее — Федеральный закон, Закон) права на недвижимое имущество, возникшие до момента вступления в силу Федерального закона, признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации, введенной данным Законом. Государственная регистрация таких прав проводится по желанию их обладателей.

Постановления Президиума

В связи с тем, что право собственности Российской Федерации на помещения, занимаемые образовательным учреждением, возникло в силу закона и они из владения образовательного учреждения и из состава федеральной собственности не выбывали и в установленном порядке в собственность города Санкт-Петербурга не передавались, действия государственных органов города Санкт-Петербурга по включению этих помещений в состав собственности города и последующей передаче в аренду образовательному учреждению не могут быть признаны соответствующими законодательству.

Так как Российская Федерация владеет указанными помещениями через образовательное учреждение, которое использует их в уставной деятельности, суд первой инстанции обоснованно рассмотрел заявленный иск как требование, аналогичное требованию об устранении всяких нарушений права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения, и применил к нему положение статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации о нераспространении на такое требование исковой давности.

При названных обстоятельствах оспариваемые постановления судов апелляционной и кассационной инстанций нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому на основании пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Решение суда первой инстанции как соответствующее законодательству подлежит оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.03.2009 по делу № А56-29152/2007 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отменить.

Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.07.2008 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

Последующий залог

Последующий договор залога движимого имущества не может быть признан недействительным (ничтожным) на основании статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как пунктом 2 статьи 351 названного Кодекса предусмотрены специальные последствия нарушения требований закона при совершении таких сделок.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10683/09 Москва, 8 декабря 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Марковской А.А., Марамышкиной И.М., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Российский сельскохозяйственный банк» в лице Белгородского регионального филиала о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 02.06.2009 по делу № А08-6864/2008-14 Арбитражного суда Белгородской области.

В заседании принял участие представитель заявителя — открытого акционерного общества «Российский сельскохозяйственный банк» в лице Белгородского регионального филиала — Павлычев М.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Марамышкиной И.М. и объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Российский сельскохозяйственный банк» в лице Белгородского регионального филиала (далее — Россельхозбанк) обратилось в Арбитражный суд Белгородской области с иском к закрытому акционерному обществу «Кристалл-Бел» (далее — общество «Кристалл-Бел») и открытому акционерному обществу «Банк ВТБ» в лице его филиала в городе Белгороде (далее — банк ВТБ) о признании частично недействительными (ничтожными) договоров залога от 19.06.2007 № ДоЗ-01/716000/2007/0258 и от 17.09.2007 № ДоЗ-01/716000/2007/00401, заключенных между обществом «Кристалл-Бел» и банком ВТБ, ввиду передачи в залог оборудования, которое уже являлось предметом залога по ранее заключенным договорам между обществом «Кристалл-Бел» и Россельхозбанком.

Постановления Президиума

Решением Арбитражного суда Белгородской области от 25.12.2008 иски удовлетворены.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 02.06.2009 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, в удовлетворении исковых требований отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции Россельхозбанк просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя заявителя, Президиум считает, что оспариваемое постановление суда кассационной инстанции подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям.

Между Россельхозбанком (кредитором) и обществом «Кристалл-Бел» (заемщиком) был подписан кредитный договор от 19.05.2006 № 063000/0125, согласно которому кредитор обязался предоставить заемщику кредит в сумме 20 800 000 рублей, а заемщик — возратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование кредитом в размере 14 процентов годовых.

В обеспечение исполнения обязательств по указанному кредитному договору между сторонами подписан договор от 19.05.2006 № 063000/0125-5 о залоге, по условиям которого общество «Кристалл-Бел» передает Россельхозбанку в залог оборудование, перечень и стоимость которого определены в статье 3 и приложении № 1 к договору, являющемуся его неотъемлемой частью.

Кроме того, между Россельхозбанком (кредитором) и обществом «Кристалл-Бел» (заемщиком) заключен кредитный договор от 16.05.2007 № 073000/0154, согласно которому кредитор обязался предоставить заемщику кредит в сумме 23 700 000 рублей, а заемщик — возратить кредитору сумму займа и уплатить проценты за пользование кредитом в размере, сроки и на условиях этого договора.

В целях обеспечения исполнения обязательств по названному кредитному договору между Россельхозбанком и обществом «Кристалл-Бел» заключен договор от 16.05.2007 № 073000/0154-5 о залоге оборудования, согласно которому последнее передает первому в залог оборудование, перечень и стоимость которого определены в статье 3 и приложении № 1 к договору, являющемуся его неотъемлемой частью.

В статье 3 указанных договоров о залоге предусмотрен запрет на последующий залог перечисленного в них оборудования.

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

Между банком ВТБ (кредитором) и обществом «Кристалл-Бел» (заемщиком) подписано кредитное соглашение от 19.06.2007 № КС/716000/2007/00258, по условиям которого кредитор обязался предоставить заемщику кредитную линию с лимитом выдачи 179 000 000 рублей с процентной ставкой 11,5 процента годовых, а заемщик — возратить денежные средства и уплатить проценты за пользование кредитом на условиях и в сроки, установленные этим договором.

Для обеспечения исполнения обязательств заемщика по данному кредитному соглашению между банком ВТБ и обществом «Кристалл-Бел» подписан договор о залоге от 19.06.2007 № ДоЗ-01/716000/2007/0258.

Между банком ВТБ (кредитором) и обществом «Кристалл-Бел» (заемщиком) заключено кредитное соглашение от 17.09.2007 № КС/716000/2007/00401, по которому кредитор обязался открыть заемщику кредитную линию с лимитом выдачи 45 000 000 рублей с процентной ставкой 13,35 процента годовых, а заемщик — возратить денежные средства и уплатить проценты за пользование ими.

В обеспечение исполнения обязательств по названному кредитному соглашению между банком ВТБ и обществом «Кристалл-Бел» подписан договор о залоге от 17.09.2007 № ДоЗ-01/716000/2007/00401.

При этом значительная часть оборудования, являвшегося предметом залога по ранее заключенным договорам с Россельхозбанком, была перезаложена обществом «Кристалл-Бел» (залогодателем) в ходе заключения договоров с банком ВТБ, несмотря на содержащийся в первоначально подписанных договорах залога запрет о последующем залоге.

Решением Арбитражного суда Белгородской области от 24.06.2008 по делу № А08-674/08-2-»Б» общество «Кристалл-Бел» было признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Считая, что договоры залога движимого имущества от 19.06.2007 № ДоЗ-01/716000/2007/0258 и от 17.09.2007 № ДоЗ-01/716000/2007/00401, заключенные обществом «Кристалл-Бел» с банком ВТБ в части передачи оборудования, ранее заложенного по договорам от 19.05.2006 № 063000/0125-5 и от 16.05.2007 № 073000/0154-5, являются ничтожными, Россельхозбанк обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Установив, что в нарушение пунктов 1.1 и 1.3 договоров о залоге оборудования от 19.05.2006 № 063000/0125-5 и от 16.05.2007 № 073000/0154-5, пункта 2 статьи 342 Гражданского кодекса Российской Федерации общество «Кристалл-Бел» передало банку ВТБ по договорам залога от 19.06.2007 № ДоЗ-01/716000/2007/0258 и от 17.09.2007 № ДоЗ-01/716000/2007/00401 часть движимого имущества, ранее заложенного Россельхозбанку, суды первой и апелляционной инстанций признали оспариваемые договоры частично недействительными на основании статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс, Кодекс).

Постановления Президиума

Соглашаясь с выводами нижестоящих судов о наличии в действиях общества «Кристалл-Бел» нарушения принятых на себя договорных обязательств, суд кассационной инстанции, ссылаясь на статью 168 Гражданского кодекса, указал на недостаточность данного нарушения для признания договоров о залоге оборудования недействительными.

Исходя из статьи 168 Гражданского кодекса сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Применительно к названной статье Гражданского кодекса оспариваемые в настоящем деле договоры залога не могут быть признаны недействительными, так как подпунктом 1 пункта 2 статьи 351 Кодекса предусмотрены специальные последствия нарушения требований закона при совершении таких сделок.

В силу данной правовой нормы в случае нарушения залогодателем правил о последующем залоге (статья 342 Кодекса) залогодержатель вправе потребовать досрочного исполнения обеспеченного залогом обязательства, а если его требование не будет удовлетворено, — обратиться взыскание на предмет залога.

При указанных обстоятельствах суд кассационной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для признания заключенных между обществом «Кристалл-Бел» и банком ВТБ договоров о залоге оборудования недействительными.

При этом суд отметил, что Россельхозбанк (истец) воспользовался своим правом кредитора и залогодержателя, обратившись в Арбитражный суд Белгородской области с заявлением о включении задолженности по кредитным договорам в реестр требований кредиторов общества «Кристалл-Бел» как обеспеченной залогом.

Таким образом, вывод суда кассационной инстанции основан на правильном применении норм материального права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 02.06.2009 по делу № А08-6864/2008-14 Арбитражного суда Белгородской области оставить без изменения.

Заявление открытого акционерного общества «Российский сельскохозяйственный банк» в лице Белгородского регионального филиала оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

Договор электроснабжения

Превышение покупателем договорных величин потребления электрической энергии влечет возникновение установленной законом или договором ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10313/09 Москва, 8 декабря 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Шилохвоста О.Ю., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Алтайкрайэнерго» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Алтайского края от 07.10.2008 по делу № А03-13916/07-7, постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.04.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Алтайкрайэнерго» (ответчика) — Балашов Г.А., Бердников И.В., Манов А.Г.;

от открытого акционерного общества «Алтайэнергосбыт» (истца) — Никитушина А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Алтайэнергосбыт» (далее — общество «Алтайэнергосбыт», истец) обратилось в Арбитражный суд Алтайского края с иском к Алтайскому краевому государственному унитарному предприятию коммунальных электрических сетей «Алтайкрайэнерго» (правопродшественнику открытого акционерного общества «Алтайкрайэнерго»; далее — общество «Алтайкрайэнерго», ответчик) о взыскании 134 612 254 рублей 08 копеек неустойки за превышение предусмотренных договором от 25.08.2003 № 1000 величин потребления электрической энергии в августе — октябре 2007 года (с учетом уточнения иска).

Постановления Президиума

Решением Арбитражного суда Алтайского края от 28.02.2008 в удовлетворении иска отказано.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 29.07.2008 решение суда первой инстанции отменил, дело передал в тот же суд на новое рассмотрение.

Решением Арбитражного суда Алтайского края от 07.10.2008, принятым при новом рассмотрении спора, с ответчика в пользу истца взыскана неустойка, уменьшенная до 45 000 000 рублей на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс).

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2009 решение суда первой инстанции от 07.10.2008 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 14.04.2009 произвел замену ответчика в порядке процессуального правопреемства и оставил без изменения решение суда первой инстанции от 07.10.2008 и постановление суда апелляционной инстанции от 20.01.2009.

Суды руководствовались статьями 329, 330, 333 Кодекса, Правилами функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 № 530 (далее — Правила розничных рынков), условиями договора от 25.08.2003 № 1000 и исходили из наличия оснований для применения предусмотренной этим договором ответственности в виде неустойки.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре судебных актов в порядке надзора ответчик просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении норм права, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска, не передавая дело на новое рассмотрение.

В отзыве на заявление истец просит оставить судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Судами установлено, что 25.08.2003 между открытым акционерным обществом «Алтайэнерго» (правопродшественником истца) (энергоснабжающей организацией) и Алтайским краевым государственным унитарным предприятием коммунальных электрических сетей «Алтайкрайэнерго» (правопродшественником ответчика) (покупателем) заключен договор на снабжение и транспортировку электрической энергии № 1000 (далее — договор № 1000), в соответствии с кото-

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

рым энергоснабжающая организация обязалась подавать электрическую энергию покупателю, а покупатель — оплачивать потребляемую энергию и соблюдать режим ее потребления (пункт 1.1). Согласно пункту 11.1 действие договора продлевалось до 2006 года. Поскольку новый договор энергоснабжения между сторонами заключен не был, суд первой инстанции с учетом пункта 75 Правил розничных рынков пришел к правильному выводу о том, что отношения сторон в спорный период регулировались договором № 1000.

В силу пункта 7.1 указанного договора (в редакции дополнительного соглашения от 12.10.2004) при превышении предусмотренных договором величин электропотребления на соответствующий расчетный период более чем на 15 процентов без письменного согласования с энергоснабжающей организацией покупатель обязан уплатить последней неустойку в размере двукратной стоимости энергии, потребленной сверх договорных величин.

В период с августа по октябрь 2007 года ответчик превысил договорные величины потребления электрической энергии, согласованные в приложении № 1 к договору № 1000, что явилось основанием для предъявления обществом «Алтайэнерго-сбыт» настоящего иска.

Судами при новом рассмотрении дела сделан правильный вывод о том, что в соответствии со статьями 329 и 330 Кодекса стороны договорились об обеспечении исполнения существующего между ними обязательства путем установления неустойки — определенной законом или договором денежной суммы, которую должник обязан уплатить кредитору за ненадлежащее исполнение обязательства.

Удовлетворяя исковое требование, суды исходили из того, что стороны договорились о подаче электрической энергии в объеме, определенном в приложении № 1 к договору № 1000, превышение которого влечет возникновение у ответчика ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства в виде неустойки.

Довод ответчика о ничтожности пункта 7.1 договора № 1000 как не соответствующего пункту 62 Основ ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2004 № 109, согласно которому превышение покупателем договорных величин потребления электрической энергии является допустимым гражданско-правовым поведением, что исключает возможность применения в отношении такого поведения неустойки как меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, рассмотрен судами всех трех инстанций и отклонен.

Суды указали, что Правила определения стоимости электрической энергии (мощности), поставляемой на розничном рынке по регулируемым ценам (тарифам), оплаты отклонений фактических объемов потребления от договорных, а также возмещения расходов в связи с изменением договорного объема потребления электрической энергии, утвержденные приказом Федеральной службы по тарифам от 21.08.2007 № 166-э/1, не действовали в спорный период, а следовательно, не подлежали применению к отношениям сторон.

Постановления Президиума

В этой связи судами сделан вывод о недоказанности ответчиком ничтожности пункта 7.1 договора № 1000 в силу несоответствия его действующему законодательству.

Президиум считает, что данный вывод судов является правильным, поскольку наличие мер тарифного регулирования не препятствует установлению сторонами неустойки за неисполнение договорных обязательств.

При таких обстоятельствах Президиум не находит оснований для признания обжалуемых судебных актов нарушающими единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, в связи с чем эти судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Алтайского края от 07.10.2008 по делу № А03-13916/07-7, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.04.2009 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление открытого акционерного общества «Алтайкрайэнерго» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

Заключение договора теплоснабжения

Тепловые сети, пролегающие как в подвале многоквартирного жилого дома, так и в другом рядом стоящем объекте недвижимости и обеспечивающие не только внутридомовую систему отопления такого дома, но и систему отопления упомянутого объекта недвижимости, не включаются в состав общего имущества собственников многоквартирного жилого дома, поэтому суды, сделавшие противоположный вывод, ошибочно указали на отсутствие присоединенных сетей потребителя, расположенного в названном объекте недвижимости, и энергоснабжающей организации и необоснованно отказали потребителю в иске о понуждении энергоснабжающей организации к заключению договора на отпуск и потребление тепловой энергии.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14801/08 Москва, 15 декабря 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А. А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Воронцовой Л.Г., Вышняк Н.Г., Дедова Д.И., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Симбирский центр внешнеэкономических связей «Содружество» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Ульяновской области от 18.12.2008 по делу № А72-5489/06-22/219, постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 25.05.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Симбирский центр внешнеэкономических связей «Содружество» (истца) — Логинов С. Б.;

от Ульяновского муниципального унитарного предприятия «Городской теплосервис» (ответчика) — Артемьева Д.Р., Ротов Г.В.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены открытое акционерное общество «Домоуправляющая компания Ленинского района» (далее — упра-

Постановления Президиума

вляющая компания) и Комитет по управлению городским имуществом мэрии города Ульяновска.

Заслушав и обсудив доклад судьи Воронцовой Л.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Симбирский центр внешнеэкономических связей «Содружество» (далее — центр «Содружество», истец) обратилось в Арбитражный суд Ульяновской области с иском к Ульяновскому муниципальному унитарному предприятию «Городской теплосервис» (далее — предприятие «Теплосервис», ответчик) о понуждении к заключению представленного им договора на отпуск и потребление тепловой энергии от 06.06.2006 № 1 (далее — договор теплоснабжения).

Решением Арбитражного суда Ульяновской области от 07.11.2006 суд обязал ответчика заключить договор теплоснабжения, но отказал в части требования о понуждении к его заключению в редакции истца, поскольку разногласия сторон, касающиеся большинства пунктов договора теплоснабжения, должны рассматриваться в рамках другого спора.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 22.03.2007 указанное решение отменил, дело направил на новое рассмотрение, так как суд не рассмотрел требование истца по существу.

При новом рассмотрении дела Арбитражный суд Ульяновской области решением от 31.07.2007 в удовлетворении иска отказал в связи с противоречием условий договора теплоснабжения в редакции центра «Содружество» нормам действующего законодательства.

Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 19.10.2007 отменил решение от 31.07.2007 и признал договор теплоснабжения заключенным на первоначальных условиях центра «Содружество» в редакции, предложенной предприятием «Теплосервис» в протоколе разногласий.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 28.02.2008 постановление от 19.10.2007 отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд той же инстанции.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2008 решение от 31.07.2007 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 22.08.2008 решение от 31.07.2007 и постановление от 21.05.2008 отменил, дело направил на новое рассмотрение.

Решением Арбитражного суда Ульяновской области от 18.12.2008 в удовлетворении иска отказано. Суд указал на отсутствие технологического присоединения энергопринимающего устройства истца к сетям ответчика в порядке, установленном Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электри-

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

ческим сетям, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее — Правила присоединения), на несоответствие договора теплоснабжения требованиям действующего законодательства, регулирующего отношения по договору энергоснабжения, и на право предприятия «Теплосервис» отказаться от его заключения в силу пункта 61 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 № 530 (далее — Правила розничных рынков).

Ссылаясь на пункт 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункты 2, 8 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491 (далее — Правила содержания имущества), суд пришел к выводу о том, что сети теплоснабжения, находящиеся в подвале многоквартирного жилого дома, включаются в состав общего имущества собственников помещений данного дома. Вследствие этого суд пришел к выводу о присоединении энергопринимающих устройств центра «Содружество» к тепловым сетям указанных собственников, а не к сетям предприятия «Теплосервис» и отсутствию оснований для понуждения последнего к заключению договора теплоснабжения.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2009 решение от 18.12.2008 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 25.05.2009 оставил решение от 18.12.2008 и постановление от 16.02.2009 без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения от 18.12.2008, постановлений от 16.02.2009 и от 25.05.2009 в порядке надзора центр «Содружество» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении судами норм материального права, а также на несоответствие выводов судов имеющимся в деле доказательствам.

В отзыве на заявление предприятие «Теплосервис» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения, так как они не нарушают действующее законодательство.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты, а также постановление суда апелляционной инстанции от 21.05.2008, постановления суда кассационной инстанции от 28.02.2008 и от 22.08.2008 подлежат отмене с оставлением без изменения постановления суда апелляционной инстанции от 19.10.2007 по следующим основаниям.

Суды установили, что энергопринимающее устройство центра «Содружество», которое занимает здание, расположенное по адресу: г. Ульяновск, ул. Кролюницкого, д. 16а, присоединено к тепловой сети, находящейся в подвале многоквартирного жилого дома по адресу: г. Ульяновск, ул. Кролюницкого, д. 16 (далее — жилой дом).

Постановления Президиума

Следовательно, указанные тепловые сети служат для обеспечения тепловой энергией двух самостоятельных объектов недвижимости.

В соответствии с постановлением главы города Ульяновска от 13.02.2007 № 532 и приложением № 2 к нему в реестр муниципальной собственности включена и передана на баланс предприятия «Теплосервис» тепловая сеть ТК-9 (г. Ульяновск, ул. Кролюницкого, д. 16).

Из данного акта не следует, что предприятию «Теплосервис» переданы тепловые сети, расположенные до их ввода в жилой дом.

Согласно пунктам 5, 6 Правил содержания имущества в состав общего имущества включаются внутридомовые инженерные системы холодного и горячего водоснабжения, состоящие из стояков, ответвлений от стояков до первого отключающего устройства, расположенного на ответвлениях от стояков, указанных отключающих устройств, коллективных (общедомовых) приборов учета холодной и горячей воды, первых запорно-регулирующих кранов на отводах внутриквартирной разводки от стояков. В состав общего имущества включается внутридомовая система отопления, состоящая из стояков, обогревающих элементов, регулирующей и запорной арматуры, коллективных (общедомовых) приборов учета тепловой энергии, а также другого оборудования, расположенного на этих сетях.

По смыслу данных норм тепловые сети, обеспечивающие не только внутридомовую систему отопления, но и систему за ее пределами, не могут включаться в состав общего имущества граждан, проживающих в многоквартирном доме. Противоположный вывод судов, изложенный в оспариваемых судебных актах, является ошибочным.

Таким образом, часть тепловых сетей, посредством которых предприятие «Теплосервис» осуществляет теплоснабжение как жилого дома, так и помещения (здания), занимаемого центром «Содружество», не может быть отнесена к составу общего имущества собственников помещений в жилом доме.

Следовательно, требование центра «Содружество» о понуждении предприятия «Теплосервис» заключить договор теплоснабжения соответствует статьям 426, 445, 539 Гражданского кодекса Российской Федерации ввиду присоединения энергопринимающего устройства потребителя к сетям энергоснабжающей организации.

Ссылка судов первой и апелляционной инстанций на Правила розничных рынков и Правила присоединения неосновательна, поскольку они применяются при заключении и исполнении договоров электроснабжения. Применение судами упомянутых Правил к отношениям, связанным с теплоснабжением, со ссылкой на статью 45 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» необоснованно, так как отношения по спорному договору не связаны с производством электрической и тепловой энергии в режиме комбинированной выработки.

Наличие между предприятием «Теплосервис» и управляющей компанией (абонентом) договора теплоснабжения от 01.06.2007 № 642 с дополнительным соглашением от 30.01.2008, в приложении к которому значатся нежилые помещения, расположенные по адресу: г. Ульяновск, ул. Кролюницкого, д. 16а, не влияет на

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

право истца понудить ответчика заключить с ним отдельный договор теплоснабжения этих помещений. Тем более материалами дела подтверждается направление управляющей компанией в адрес предприятия «Теплосервис» письма от 06.05.2008 № 01-06-772 с просьбой исключить из приложения № 1.2 к указанному договору тепловую нагрузку по центру «Содружество», так как его нежилые помещения не относятся к жилому дому и имеют самостоятельный адрес.

Выводы суда апелляционной инстанции в постановлении от 19.10.2007 о наличии присоединенных сетей между спорящими сторонами и возможности исполнения договора теплоснабжения исходя из того, что ранее действовал и исполнялся договор от 10.11.1999 № 242 на отпуск тепловой энергии, по условиям которого теплоснабжающая организация обязалась отпускать потребителю тепловую энергию на отопление, вентиляцию, горячее водоснабжение и технологические нужды, подтверждаются материалами дела. При этом суд учел, что после заключения упомянутого договора владелец сетей теплоснабжения фактически не менялся.

В связи с данными обстоятельствами суд отклонил доводы предприятия «Теплосервис» о невозможности заключения нового договора ввиду отсутствия присоединенных сетей, признал обоснованными возражения ответчика по конкретным условиям договора от 06.06.2006 № 1, указанные в протоколе разногласий, и постановил считать договор теплоснабжения заключенным на первоначальных условиях центра «Содружество» в редакции предприятия «Теплосервис», изложенной в протоколе разногласий.

Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2007 соответствует статьям 426, 445, 539 Гражданского кодекса Российской Федерации, поэтому подлежит оставлению без изменения.

Напротив, оспариваемые заявителем судебные акты, а также постановление суда апелляционной инстанции от 21.05.2008, постановления суда кассационной инстанции от 28.02.2008 и от 22.08.2008, подлежат отмене в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Ульяновской области от 18.12.2008 по делу № А72-5489/06-22/219, постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2008, от 16.02.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 28.02.2008, от 22.08.2008, от 25.05.2009 по тому же делу отменить.

Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2007 по названному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Международная дорожная перевозка грузов

Арбитражный суд при разрешении спора, вытекающего из внешнеэкономической сделки, отношения по которой подпадают под действие международного договора, участником которого является Российская Федерация, руководствуется нормами международного договора. Вопросы, не урегулированные международным правом, регулируются российским правом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11284/09 Москва, 1 декабря 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Нешатаевой Т.Н., Прониной М.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление индивидуального предпринимателя Куклина Александра Олеговича о пересмотре в порядке надзора постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.05.2009 по делу № А03-12971/2006-3 Арбитражного суда Алтайского края.

Заслушав и обсудив доклад судьи Прониной М.В., Президиум установил следующее.

Индивидуальный предприниматель Куклин Александр Олегович (далее — истец, предприниматель Куклин А.О.) обратился в Арбитражный суд Алтайского края с иском к транспортно-экспедиционному агентству «Лори Лайн Спедишн ГмбХ» (Германия) (далее — транспортное агентство) и компании «Ханза-Мессе-Спид ГмбХ» (Германия) (далее — иностранная компания) о взыскании с ответчиков солидарно задолженности по провозной плате за международную автомобильную перевозку в сумме 624 935 рублей, эквивалентной 18 172 евро. Свои требования предприниматель основывал на положениях Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов от 19.05.1956, нормах Гражданского кодекса Российской Федерации и Устава автомобильного транспорта РСФСР (с учетом уточнения исковых требований).

Определениями от 15.10.2007 и от 03.12.2007 к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью «СибТИР» (далее — общество «СибТИР») и общество с ограниченной ответственностью «СибТЭК» (далее — общество «СибТЭК»).

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

Определением от 10.01.2008 исковое заявление предпринимателя оставлено без рассмотрения, поскольку суд, исходя из положений статей 1186, 1211 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделал вывод о том, что к отношениям сторон подлежат применению нормы российского законодательства, регулирующие отношения по договору перевозки, нормы же международного права могут быть применены к ним только в случае возникновения коллизии в праве. Суд также указал, что истцом не был соблюден досудебный порядок урегулирования спора, предусмотренный статьей 797 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2008 определение от 10.01.2008 отменено, дело передано на рассмотрение суда первой инстанции. Суд апелляционной инстанции отметил неправильное применение статьи 797 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку ее положения предусматривают обязательное предъявление претензии к перевозчику. В данном случае ответчики по делу перевозчиками не являются, перевозчиком является истец. Суд апелляционной инстанции подтвердил вывод суда первой инстанции о том, что нормы международного права могут быть применены к отношениям сторон только в случае возникновения коллизии в праве.

Решением Арбитражного суда Алтайского края от 12.09.2008 иски удовлетворены частично: с иностранной компании в пользу предпринимателя за просрочку внесения провозной платы взыскано 29 485 рублей 25 копеек, что является эквивалентом 999,5 евро, в остальной части требований отказано. В иске к транспортному агентству отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2008 решение суда первой инстанции отменено, в иске отказано со ссылкой на пропуск предпринимателем срока исковой давности. При этом суд руководствовался статьями 199, 200, 797 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 12.05.2009 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций предприниматель просит их отменить как нарушающие единообразие в толковании и применении судами норм материального права.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что отмене подлежат решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций по следующим основаниям.

Между предпринимателем Куклиным А.О. и обществом «СибТЭК» в лице директора Куклина А.О. был заключен договор о совместной деятельности от 01.06.2005 по организации автомобильных перевозок в международном и междугороднем сообщении.

Транспортное агентство 29.06.2005 направило обществу «СибТЭК» транспортное поручение на перевозку груза иностранной компании по маршруту: г. Кобург (Германия) — г. Барнаул (Россия) через г. Новосибирск. В транспортном пору-

Постановления Президиума

чении определена стоимость перевозки, включающая все расходы, — 5900 евро. Как указывает истец, общество «СибТЭК» выполнение данной перевозки передало ему.

Между иностранной компанией (отправителем) и предпринимателем Куклиным А.О. (перевозчиком) был заключен договор перевозки груза до Новосибирска, что подтверждается международной товарно-транспортной накладной CMR от 29.06.2005 № 290605/HMS.

В накладной в качестве грузополучателя в Новосибирске указано общество с ограниченной ответственностью «Внешторгресурс» (далее — общество «Внешторгресурс»), которое должно было доставить груз в Барнаул.

Согласно пункту 15 накладной условиями оплаты являются СІР Новосибирск. По Международным правилам толкования торговых терминов «Инкотермс 2000» это означает, что продавец осуществляет передачу товара номинированному им перевозчику и оплачивает стоимость перевозки, необходимой для доставки товара до согласованного пункта назначения.

Из транспортного поручения и товарно-транспортной накладной следует, что фиксированный срок прибытия груза в Новосибирск — 14.07.2005, фиксированная дата таможенной очистки груза в Новосибирске — 14.07.2005.

Предпринимателем допущена просрочка доставки груза. Согласно отметке Новосибирской таможни в товарно-транспортной накладной груз в Новосибирск поступил 26.07.2005, то есть просрочка доставки составила 12 дней, обществом «Внешторгресурс» получен 27.07.2005.

По условиям транспортного поручения и пункта 15 товарно-транспортной накладной провозная плата в сумме 5900 евро должна быть уплачена грузоотправителем до 26.07.2005, однако иностранная компания оплату не произвела.

Указанное обстоятельство явилось основанием для обращения предпринимателя в арбитражный суд с настоящим иском.

Признавая исковые требования подлежащими частичному удовлетворению, суд первой инстанции руководствовался нормами Гражданского кодекса Российской Федерации и Уставом автомобильного транспорта РСФСР.

Суд указал, что предприниматель Куклин А.О. не выставял иностранной компании счет на оплату перевозки. Транспортное агентство уплатило обществу «СибТИР» 3369 евро за две перевозки, в том числе за спорную, на основании счета от 16.08.2005 № 125, выставленного ему обществом «СибТИР» за подписью руководителя Куклина А.О. При этом транспортное агентство произвело зачет убытков в сумме 8331 евро, понесенных им в связи с оплатой счетов транспортных компаний за простой автотранспортных средств в течение 12 дней в ожидании груза. Судом сделан вывод о том, что из 5900 евро стоимости транспортной перевозки, обозначенной в товарно-транспортной накладной, предпринимателю оплачено 3369 евро. С учетом того, что 3381 евро составляют причиненные предпринимателем убытки, задолженность перед ним по провозной плате отсутствует.

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

Кроме того, суд первой инстанции признал обоснованным требование о взыскании с иностранной компании дополнительной провозной платы на основании статьи 103 Устава автомобильного транспорта РСФСР в сумме 29 485 рублей 25 копеек, эквивалентной 999,5 евро.

Доводы предпринимателя о солидарной ответственности иностранной компании и транспортного агентства суд отклонил как противоречащие статье 322 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьям 126, 127 Устава автомобильного транспорта РСФСР.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, поскольку, руководствуясь статьями 196, 200, 797 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделал вывод о пропуске истцом срока исковой давности.

Суд счел, что к требованиям, вытекающим из договора перевозки груза, заключенного между иностранной компанией и предпринимателем, применяются специальные сроки исковой давности, установленные пунктом 3 статьи 797 Гражданского кодекса Российской Федерации, и указал на отсутствие оснований для применения норм международного права.

Суд кассационной инстанции с выводами суда апелляционной инстанции согласился.

Между тем данный договор перевозки груза, оформленный в виде международной транспортной накладной CMR 290605/HMS, является международной коммерческой сделкой, на которую распространяются положения Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов от 19.05.1956 (далее — Конвенция).

Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Это же положение закреплено в пункте 1 статьи 7 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Россия и Германия являются участниками Конвенции.

В самой международной товарно-транспортной накладной имеются указания на осуществление перевозки в соответствии с условиями Конвенции. Следовательно, при рассмотрении спора о взыскании задолженности по оплате вознаграждения за состоявшуюся международную автомобильную перевозку суд должен руководствоваться положениями Конвенции.

В случае, когда спорные вопросы не урегулированы международным договором, суд должен руководствоваться нормами внутригосударственного российского гражданского права.

В соответствии с пунктом 5 статьи 23 Конвенции в случае просрочки с доставкой и если полномочное по договору лицо докажет, что просрочка нанесла ущерб, перевозчик обязан возместить ущерб, который не может превышать платы за перевозку.

Суд первой инстанции на основании счетов, выставленных транспортными компаниями Реваком Лтд, обществом «Даос-М», обществом «Внешторгресурс», без

Постановления Президиума

надлежащего анализа данных счетов и без проверки их фактической оплаты счел доказанным причинение транспортному агентству убытков в размере 8331 евро.

В силу пункта 3 статьи 30 Конвенции просрочка в доставке груза может привести к уплате возмещения лишь в том случае, если была сделана письменная оговорка в течение 21 дня со дня передачи груза в распоряжение получателя.

Согласно отметке в товарно-транспортной накладной груз получен обществом «Внешторгресурс» 27.07.2005. Как утверждает истец, письменная оговорка о несоблюдении срока доставки в виде счета № 3322-09-05, выставленного транспортному агентству и подтверждающего возмещение ущерба третьим лицам, была направлена ему лишь 06.09.2005, то есть с пропуском срока, установленного пунктом 3 статьи 30 Конвенции. Этому обстоятельству судом не дана оценка.

Таким образом, отказ от взыскания провозной платы сделан без учета указанных положений Конвенции.

Кроме того, суд первой инстанции не установил круг лиц, участвующих в деле, характер отношений между сторонами спора, не полностью выяснил обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, а также не обсудил вопроса о правомерности применения к отношениям сторон Устава автомобильного транспорта РСФСР, в частности статьи 103, которая применяется только при наличии прямой ссылки на нее в договоре.

Суды апелляционной и кассационной инстанций сделали вывод о пропуске истцом срока исковой давности без учета отзыва ответчиками своего заявления о пропуске истцом этого срока, зафиксированного в протоколе судебного заседания от 03.09.2008.

Между тем исходя из положений пункта 1 статьи 32 Конвенции исковое заявление подано предпринимателем с соблюдением срока исковой давности.

При таких обстоятельствах все названные судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и подлежат отмене в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Алтайского края от 12.09.2008 по делу № А03-12971/2006-3, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.05.2009 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Алтайского края.

Председательствующий А.А. Иванов

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

Ответственность авиаперевозчика за недостачу груза

К отношениям, связанным с недостачей груза при авиаперевозке, согласно статье 793 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежат применению нормы Воздушного кодекса Российской Федерации о размере ответственности перевозчика.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12367/09 Москва, 15 декабря 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А. А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Ксенофонтовой Н.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Авиакомпания «Сибирь» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Московской области от 01.12.2008 по делу № А41-7556/08, постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 28.05.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Авиакомпания «Сибирь» (ответчика) — Минчонок О.В., Соловьев А.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «ОРАНТА» (истца) — Коваленко Н.В., Югов Ю.Б.;

от закрытого акционерного общества «Коммерческое агентство аэропорта «Домодедово» (ответчика) — Малышик В.В., Цветкова Н.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Ксенофонтовой Н.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Страховая компания «ОРАНТА» (далее — страховая компания) обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Центральное грузовое агентство «Транзит» о взыскании по правилам суброгации 395 301 рубля 22 копеек, составляющих стоимость недостающего груза.

Постановления Президиума

В процессе рассмотрения спора по ходатайству истца в качестве ответчиков к участию в деле привлечены открытое акционерное общество «Авиакомпания «Сибирь» (далее — авиакомпания) и закрытое акционерное общество «Коммерческое агентство аэропорта «Домодедово» (далее — агентство).

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечено закрытое акционерное общество «Домодедово-Терминал».

Решением Арбитражного суда Московской области от 01.12.2008 исковое требование удовлетворено в заявленном размере: с авиакомпании взыскано 159 834 рубля 96 копеек, с агентства — 235 184 рубля 11 копеек.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 28.05.2009 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Суды исходили из того, что ответчики, в том числе авиакомпания как перевозчик в силу статьи 796 Гражданского кодекса Российской Федерации, должны нести ответственность за недостачу груза в размере его стоимости.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов авиакомпания просит их отменить в части взыскания с нее 159 834 рублей 96 копеек ущерба, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении положений Воздушного кодекса Российской Федерации о размере ответственности авиаперевозчика, неправильное применение норм Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности перевозчика и суброгации, и взыскать 2860 рублей.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Страховая компания застраховала груз, переданный его владельцем (страхователем) авиакомпании для доставки получателю.

При принятии груза получателем обнаружена недостача двух мест, признанная страховым случаем и компенсированная страховой компанией посредством выплаты страхователю страхового возмещения.

По правилам суброгации страховая компания предъявила в арбитражный суд настоящий иск.

В пределах своей компетенции на основании исследования и оценки доказательств суды первой и апелляционной инстанций установили обстоятельства

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

образования недостачи груза и лиц, обязанных отвечать за нее, поэтому в этой части оснований для пересмотра судебных актов в порядке надзора не имеется.

Размер же ответственности авиакомпании за недостачу установлен судами вследствие неправильного применения норм права.

Определяя размер ответственности авиаперевозчика, суды руководствовались правилами, изложенными в статье 796 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым ущерб в случае недостачи груза возмещается перевозчиком в размере стоимости груза.

Однако по вопросу об ответственности перевозчика за нарушение обязательств статья 793 Гражданского кодекса Российской Федерации отсылает к транспортным уставам и кодексам. В частности, размер ответственности авиаперевозчика за недостачу груза определяется по правилам, установленным статьей 119 Воздушного кодекса Российской Федерации, которую авиакомпания просит применить к отношениям, возникшим в связи с данной недостачей.

Суды не применили статью 119 Воздушного кодекса Российской Федерации, сочтя, что она регулирует ответственность воздушного перевозчика в правоотношениях с пассажирами.

Между тем наименование названной статьи «Размер ответственности перевозчика за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа, груза, а также вещей, находящихся при пассажире» и содержащаяся в ней терминология: «пассажир, багаж, груз, грузоотправитель, грузополучатель» указывают на то, что она применяется к правоотношениям по перевозке с участием как физических, так и юридических лиц.

Таким образом, к отношениям, связанным с недостачей груза при авиаперевозке, подлежит применению Воздушный кодекс Российской Федерации.

На основании подпункта 2 пункта 1 статьи 119 Воздушного кодекса Российской Федерации авиаперевозчик несет ответственность за недостачу груза в случае сдачи его к перевозке без объявления ценности, что имело место в настоящем случае, в размере стоимости груза, но не более чем в размере двух установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда за килограмм веса груза (в редакции, действовавшей в период осуществления авиаперевозки).

В силу пункта 2 статьи 965 Гражданского кодекса Российской Федерации по таким же правилам авиакомпания должна нести ответственность за данную недостачу перед страховщиком, занявшим место владельца застрахованного груза после выплаты ему страхового возмещения.

Согласно расчету авиакомпании, составленному применительно к требованиям статьи 119 Воздушного кодекса Российской Федерации, с нее в пользу страховой компании следует взыскать 2860 рублей.

Постановления Президиума

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты в части взыскания с авиакомпании ущерба, превышающего указанную сумму на 156 974 рубля 96 копеек, подлежат отмене как принятые с нарушением единообразного толкования и применения норм права на основании пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Московской области от 01.12.2008 по делу № А41-7556/08, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 28.05.2009 по тому же делу в части взыскания с открытого акционерного общества «Авиакомпания «Сибирь» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «ОРАНТА» 156 974 рублей 96 копеек ущерба отменить.

В удовлетворении иска в этой части отказать.

В остальной части указанные судебные акты по названному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

Ответственность охранного предприятия за несохранность груза

В случае хищения груза, следовавшего с сопровождением и охраной, охранное предприятие несет ответственность перед лицом, с которым был заключен договор на сопровождение и охрану вагонов (контейнеров) с грузом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11320/09 Москва, 1 декабря 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Прониной М.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявления общества с ограниченной ответственностью «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка» и общества с ограниченной ответственностью «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефтепродукт» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 27.11.2008 по делу № А40-64532/08-102-620 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.06.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефтепродукт» (истца) — Антюхин А.Н.;

от общества с ограниченной ответственностью «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка» (третьего лица) — Жолобов А.В.;

от федерального государственного предприятия «Ведомственная охрана железнодорожного транспорта Российской Федерации» (ответчика) — Литаренко Н.В., Ряпасов Л.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Прониной М.В. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефтепродукт» (далее — истец, общество «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефтепродукт») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к федеральному государственному предприятию «Ведомственная охрана железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее — ответчик, охранное предприятие) о взыскании 194 536 рублей

Постановления Президиума

50 копеек, в том числе 190 530 рублей стоимости похищенного груза, 3147 рублей стоимости провозной платы, 859 рублей 50 копеек стоимости услуг сопровождения и охраны.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка» (далее — общество «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка»).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 27.11.2008 в иске отказано. Суд указал на отсутствие у истца права требования возмещения убытков и на недоказанность ни одного из оснований для взыскания убытков.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2009 решение суда первой инстанции отменено, исковые требования удовлетворены. Судом сделан вывод о том, что положения договора, заключенного между грузоотправителем и охранным предприятием, не освобождают последнее от ответственности перед грузополучателем за неисполнение обязательств по обеспечению сохранности груза.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 29.06.2009 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил в силе.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции общество «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефтепродукт» и общество «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка» просят их отменить как нарушающие единообразие в толковании и применении судами норм материального права и оставить без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

В отзыве на заявления охранный предприятие просит оставить оспариваемые судебные акты как законные и обоснованные без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей сторон, Президиум считает, что заявления не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Между обществом «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка» (поставщиком) и обществом «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефтепродукт» (покупателем) заключен договор от 09.12.2004 № 1549/2004/5715-02 на поставку нефтепродуктов, оказание агентских и других услуг.

В соответствии с условиями названного договора поставщик обязуется поставить, а покупатель — принять и оплатить нефтепродукты в порядке и на условиях, предусмотренных договором. Количество и ассортимент продукции, подлежащей поставке, согласовываются сторонами в приложении, являющемся неотъемлемой частью договора.

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

Согласно пункту 1.3 и подпункту 3.3.2 договора покупатель поручает поставщику организовать за вознаграждение от своего имени, но за счет покупателя транспортировку его продукции от станции отправления до станции назначения, в том числе организовать предоставление железнодорожного транспорта, опломбировать цистерны с продукцией, выполнить все необходимые действия по обеспечению охраны (сопровождению) продукции от момента ее приемки перевозчиком для транспортировки до выдачи грузополучателю.

Днем исполнения поставщиком обязательств по поставке продукции железнодорожным транспортом, а также моментом перехода права собственности на продукцию к покупателю считается дата сдачи продукции органу транспорта в пункте отправления, указанная в штампе станции отправления на железнодорожной накладной, после чего риск случайной гибели или порчи продукции переходит на покупателя (подпункт 3.3.5 договора).

Поставщик 26.10.2007 по железнодорожной накладной № ЭИ 393255 в цистерне № 50745942 поставил в адрес Еланской нефтебазы Волгоградского филиала покупателя бензин моторный автомобильный «Нормаль-80» в количестве 49 850 килограммов.

В соответствии с Правилами перевозок железнодорожным транспортом грузов с сопровождением и охраной грузоотправителей, грузополучателей, утвержденными приказом Министерства путей сообщения Российской Федерации от 18.06.2003 № 38 (далее — Правила перевозок грузов с сопровождением и охраной), бензины всех наименований включены в перечень грузов, требующих обязательного сопровождения и охраны.

Общество «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка» (заказчик) заключило с федеральным государственным предприятием «Ведомственная охрана Министерства путей сообщения Российской Федерации» (правопреемником ответчика) договор от 07.12.2004 № 8/НОР-2/239-1514/2004 на сопровождение и охрану вагонов (контейнеров) с грузами на путях общего и необщего пользования (далее — договор на сопровождение и охрану грузов, договор).

По условиям договора заказчик поручил, а охранное предприятие обязалось принять под охрану вагоны (контейнеры) с грузами, перевозимыми железнодорожным транспортом в пределах территории Российской Федерации, в соответствии с Правилами перевозок грузов с сопровождением и охраной, а также Положением об отряде федерального государственного предприятия «Ведомственная охрана Министерства путей сообщения Российской Федерации».

В соответствии с пунктом 2.2 договора охранное предприятие обязано принять под охрану от заказчика вагоны с грузами по акту передачи, обеспечить их сопровождение и охрану, передать вагоны с грузами грузополучателю по прибытии на станцию назначения с оформлением акта передачи.

Из пункта 4.5 договора следует, что в случае неисполнения охранным предприятием своих обязанностей, повлекшего хищение груза, данное предприятие возмещает заказчику стоимость похищенного груза, а также плату за сопровождение

Постановления Президиума

и охрану пропорционально стоимости похищенного груза. Указанное возмещение производится охранным предприятием на основании письменной претензии с приложением подтверждающих документов, направленных этому предприятию не позднее 30 дней с момента подписания акта передачи вагонов (контейнеров) грузополучателем, а при необходимости и коммерческого акта.

Судами установлено, что при приемке бензина, поступившего по железнодорожной накладной № ЭИ 393255 в цистерне № 50745942, работниками нефтебазы обнаружена его недостача в количестве 10 585 килограммов на сумму 190 530 рублей, что было отражено в акте от 31.10.2007, составленном работниками нефтебазы, а также в акте приемки нефтепродуктов по количеству от 02.11.2007 № 1, составленном комиссией с участием представителей грузоотправителя, сторонней организации, начальника станции Елань-Камышинская, начальника уголовного розыска Еланского РОВД, товарных операторов и представителя линейной милиции.

Согласно выводам комиссии недогруз бензина исключен. При приемке груза обнаружен пропил пломбирочного уха на центральном болте загрузочного люка, который был замазан холодной сваркой, не определяемой визуально, то есть имело место механическое вмешательство в целях хищения груза.

Охрану и сопровождение груза осуществляло охранное предприятие на основании договора на сопровождение и охрану грузов, заключенного с грузоотправителем (обществом «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка»), что подтверждено отметкой на железнодорожной накладной № ЭИ 393255.

Полагая, что недостача груза образовалась в связи с ненадлежащим исполнением охранным предприятием своих договорных обязательств, общество «ЛУКОЙЛ-Нижеволжскнефтепродукт» (грузополучатель) обратилось в арбитражный суд с иском.

В силу пункта 1 статьи 796 Гражданского кодекса Российской Федерации перевозчик несет ответственность за несохранность груза или багажа, происшедшую после принятия его к перевозке и до выдачи грузополучателю, управомоченному им лицу или лицу, управомоченному на получение багажа, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза или багажа произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело.

В соответствии со статьей 118 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» перевозчик освобождается от ответственности за утрату, недостачу или повреждение (порчу) принятого для перевозки груза, если перевозка осуществлялась в сопровождении представителя грузоотправителя (отправителя) или грузополучателя (получателя).

Из пункта 7 Правил перевозок грузов с сопровождением и охраной следует, что в случае необеспечения в пути следования сменными или постоянными проводниками исправного состояния вагонов и контейнеров, что привело к утрате запорно-пломбирочных устройств, их повреждения или несоответствия перевозочным документам, а также других неисправностей, ответственность за

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

сохранность перевозимых грузов несут грузоотправители (грузополучатели) либо уполномоченные ими лица, которые сопровождали груз.

Пунктом 4.5 договора на сопровождение и охрану грузов предусмотрена ответственность охранного предприятия перед грузоотправителем (обществом «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка»).

Суды первой и кассационной инстанций, оценив условия этого договора, пришли к обоснованному выводу о том, что общество «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефтепродукт» не доказало своего права на заявление иска о взыскании убытков по договору, стороной которого оно не является. Охранное предприятие не принимало на себя обязательств перед грузополучателем.

Суд кассационной инстанции отклонил довод суда апелляционной инстанции о том, что данный договор является договором в пользу третьего лица.

В соответствии с пунктом 1 статьи 430 Гражданского кодекса Российской Федерации договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу.

Суд кассационной инстанции отметил, что сторонами договора на сопровождение и охрану грузов не согласовано условие об исполнении обязательств по этому договору в пользу третьего лица. В деле отсутствуют доказательства внесения изменений в пункт 4.5 договора, касающийся возмещения стоимости похищенного груза.

Ответственность перед грузополучателем за недостачу (хищение) груза несет грузоотправитель, к которому и следовало предъявить иск.

При указанных обстоятельствах решение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции являются законными и обоснованными и отмене не подлежат.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 27.11.2008 по делу № А40-64532/08-102-620 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.06.2009 по тому же делу оставить без изменения.

Заявления общества с ограниченной ответственностью «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка» и общества с ограниченной ответственностью «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефтепродукт» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Исключительное право на изобретение

При наличии двух патентов на изобретение с одинаковыми либо эквивалентными признаками, приведенными в независимом пункте формулы, действия общества по использованию своего патента не могут быть расценены в качестве нарушения патента с более ранней датой приоритета.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8091/09 Москва, 1 декабря 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Моисеевой Е.М., Нешатаевой Т.Н., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «Эссен Продакшн АГ» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.12.2008 по делу № А65-26171/-СГ5-28 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 13.05.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от открытого акционерного общества «Казанский жировой комбинат» (истца) — Ибрагимов А.Э., Самаренкин Д.А., Ситдииков Р.Б.;

от закрытого акционерного общества «Эссен Продакшн АГ» (ответчика) — Иванов М.Ю., Шорин В.С.

До начала рассмотрения дела по существу представитель открытого акционерного общества «Казанский жировой комбинат» заявил отвод члену Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации судье Маковской А.А., мотивировав его тем, что судья Маковская А.А. участвовала в рассмотрении дела в надзорной инстанции в составе коллегии судей, вынесшей определение о передаче дела в Президиум, тогда как в соответствии со статьей 22 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) повторное участие судьи в рассмотрении дела недопустимо.

Представитель закрытого акционерного общества «Эссен Продакшн АГ» против отвода судьи Маковской А.А. по указанной причине возражал.

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

В отсутствие судьи Маковской А.А. Президиум определил, что заявление об ее отводе подлежит отклонению, поскольку в соответствии со статьей 299 Кодекса коллегия судей рассматривает лишь заявление о пересмотре судебного акта в порядке надзора, определяя, имеются ли основания для пересмотра оспариваемого акта, предусмотренные статьей 304 Кодекса, тогда как Президиум согласно статье 303 Кодекса правомочен рассматривать дело в порядке надзора и постановление Президиума принимается большинством голосов судей.

Заслушав и обсудив доклад судьи Моисеевой Е.М., а также объяснения присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Казанский жировой комбинат» (далее — истец, комбинат) обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с иском к закрытому акционерному обществу «Эссен Продакшн АГ» (далее — ответчик, общество) о признании последнего нарушителем исключительного права комбината на изобретение «Майонез» (патент № 2284127); о запрете обществу совершать действия, нарушающие исключительные права комбината на указанное изобретение, в том числе: изготавливать, предлагать к продаже, продавать, иным образом вводить в гражданский оборот, хранить для этих целей продукт майонез, производимый обществом в соответствии с ТО 9143-031-33875274-07 «Майонез с перепелиным яйцом», в котором использовано запатентованное изобретение комбината; об уничтожении запасов готовой продукции — производимого обществом майонеза; об изъятии из продажи продукта и обязанности общества опубликовать решение суда в официальном бюллетене федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности «Изобретения. Полезные модели» и федеральном выпуске газеты «Коммерсант» (с учетом уточнения иска в порядке статьи 49 Кодекса).

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.12.2008 заявленные требования удовлетворены частично. В части обязанности общества опубликовать решение суда в федеральном выпуске газеты «Коммерсант» отказано.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.03.2009 решение суда первой инстанции отменено, по делу принят новый судебный акт, которым в иске отказано.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 13.05.2009 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции общество просит их отменить, постановление суда апелляционной инстанции — оставить без изменения. При этом общество ссылается на нарушение судами единообразия в толковании и применении норм права об использовании чужого изобретения при производстве продукта и использовании изобретения другого лица в изобретении, а также на предъявление иска с целью недобросовестной конкуренции.

Постановления Президиума

В отзыве на заявление комбинат просит обжалованные судебные акты оставить без изменения и указывает на неправомерное повторное рассмотрение заявления общества коллегией судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и отзыве на него, выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, комбинат является патентообладателем изобретения «Майонез» согласно патенту № 2284127 (автор Харитонов Д.А., заявка № 2005109347) с приоритетом от 01.04.2005, зарегистрированному в Государственном реестре изобретений Российской Федерации 27.09.2006, сроком действия до 01.04.2025.

Указывая на нарушение обществом исключительных прав патентообладателя на изобретение путем производства и реализации майонеза «Махеев с перепелиным яйцом», комбинат обратился в арбитражный суд с требованием о прекращении данного нарушения и опубликовании решения суда.

Суд первой инстанции, удовлетворяя иски со ссылками на статьи 1225, 1252, 1406 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс РФ), исходил из следующего: факт использования запатентованного изобретения в продукте ответчика «Майонез с перепелиным яйцом», изготовленного по ТО 9143-031-33875274-07, подтверждается имеющимися в деле доказательствами, в том числе результатами патентоведческой экспертизы, заключение которой не содержит противоречий в выводах и не носит предположительного характера; получение ответчиком патента Российской Федерации № 2325821 на изобретение «Майонез с перепелиным яйцом», зарегистрированного в Государственном реестре изобретений Российской Федерации 10.06.2008 (автор Барышев Л.А., заявка № 2007117069), с приоритетом от 08.05.2007 и сроком действия до 08.05.2027, в силу статей 1358, 1362 Гражданского кодекса РФ не исключает признания его нарушителем исключительных прав истца на запатентованное изобретение.

Суд отверг ссылку ответчика на выработанную Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации при рассмотрении аналогичных споров правовую позицию, изложенную в пункте 9 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» (далее — информационное письмо), считая ее не применимой к данному спору, поскольку этот пункт касается полезной модели, а не изобретения, которые обладают различным правовым режимом.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что ответчик является патентообладателем изобретения «Майонез с перепелиным яйцом» и использует при производстве майонеза «Махеев с перепелиным яйцом» принад-

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

лежащий ему патент № 2325821. Однако при наличии двух патентов с одинаковыми или эквивалентными признаками, приведенными в независимом пункте формулы, до признания в установленном порядке недействительным патента с более поздней датой приоритета действия обладателя данного патента по его использованию не могут быть расценены в качестве нарушения патента с более ранней датой приоритета.

Суд кассационной инстанции не согласился с доводами суда апелляционной инстанции, поддержал выводы суда первой инстанции также со ссылкой на статьи 1358, 1362 Гражданского кодекса РФ.

Президиум считает, что толкование указанных норм судами первой и кассационной инстанций нарушает единообразие в применении арбитражными судами норм права.

В соответствии с абзацем третьим пункта 3 статьи 1358 Гражданского кодекса РФ изобретение или полезная модель признаются использованными в продукте или способе, если продукт содержит, а в способе использован каждый признак изобретения или полезной модели, приведенный в независимом пункте содержащейся в патенте формулы изобретения или полезной модели, либо признак, эквивалентный ему и ставший известным в качестве такового в данной области техники до совершения в отношении соответствующего продукта или способа действий, предусмотренных пунктом 2 указанной статьи.

Если при использовании изобретения или полезной модели используются все признаки, приведенные в независимом пункте содержащейся в патенте формулы другого изобретения или другой полезной модели, другое изобретение, другая полезная модель также признаются использованными.

При рассмотрении спора суды установили, что изобретение истца используется в продукте ответчика, изготовленного по техническим условиям. И это обстоятельство подтверждено в заключении судебной экспертизы. Вопрос об использовании изобретения комбината в изобретении общества, защищенном более поздним патентом № 2325821, то есть о включении в формулу изобретения общества всех признаков, указанных в независимом пункте формулы изобретения комбината, истцом не ставился, судом и экспертами не исследовался. Ответчик при этом настаивал на наличии у него изобретения, отличающегося от изобретения истца, то есть «независимого» патента, и использовании именно своего патента, а комбинат не оспаривал патентоспособность изобретения ответчика.

Исходя из сказанного, у судов не было оснований для применения абзаца третьего пункта 3 статьи 1358 и статьи 1362 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, при наличии двух патентов на изобретение с одинаковыми либо эквивалентными признаками, приведенными в независимом пункте формулы, действия общества по использованию своего патента не могут быть расценены в качестве нарушения патента с более ранней датой приоритета.

Постановления Президиума

Довод суда кассационной инстанции о различиях в правовом режиме изобретения и полезной модели не вызывает возражений, однако это не влияет на возможность применения указанного в пункте 9 информационного письма подхода не только к полезным моделям. Он применим также и к другим объектам, исключительное право на которые признается и охраняется при условии государственной регистрации.

Кроме того, Президиум отмечает, что заявление о пересмотре судебных актов в порядке надзора, по результатам рассмотрения которого дело передано в Президиум, направлено в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации 13.08.2009, то есть в пределах установленного статьей 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации трехмесячного срока со дня вступления в законную силу постановления суда кассационной инстанции.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьями 303, пунктом 5 части 1 статьи 305 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.12.2008 по делу № А65-26171/СГ5-28 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 13.05.2009 по тому же делу отменить.

Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.03.2009 оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

Использование фирменного наименования в доменном имени

Исключительное право на фирменное наименование подлежит правовой защите с момента государственной регистрации юридического лица. Не допускается использование другими лицами в доменных именах обозначений, сходных до степени смешения с фирменным наименованием юридического лица.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 9833/09 Москва, 8 декабря 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Нещатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Поповой Г.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «ЛАД-М» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 25.12.2008 по делу № А40-53937/08-51-526, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.06.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — закрытого акционерного общества «ЛАД-М» (истца) — Серго А.Г.;

от автономной некоммерческой организации «Региональный сетевой информационный центр» (третьего лица) — Гринкевич А.П., Токарева К.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповой Г.Г. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «ЛАД-М» обратилось к гражданину Саркисянцу Ерванду Александровичу с иском о признании его действий по администрированию доменных имен «lad-m.ru» и «ladm.ru» нарушением прав истца на товарные знаки «ЛАД-М» и «ЛАДМ» (свидетельства № 335306 и 337921) и запрещении ответчику использовать обозначения, сходные с товарными знаками истца «ЛАД-М» и «ЛАДМ» в доменных именах «lad-m.ru» и «ladm.ru»; о признании действий по администрированию доменных имен «lad-m.ru» и «ladm.ru» нарушением исключительного права истца на использование фирменного наименования

Постановления Президиума

«ЗАО «ЛАД-М» и запрещении ответчику использовать обозначение, сходное с фирменным наименованием истца в указанных доменных именах; о взыскании 100 000 рублей компенсации на основании пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в деле участвуют автономная некоммерческая организация «Региональный сетевой информационный центр» (далее — информационный центр), общество с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Краснополянская Бумажная Фабрика» (далее — торговый дом), общество с ограниченной ответственностью «Лад-М».

Решением Арбитражного суда города Москвы от 25.12.2008 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2009 решение суда оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 22.06.2009 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов ЗАО «ЛАД-М» просит их отменить, указывая на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, и удовлетворить иск в полном объеме.

В отзывах на заявление Саркисянц Е.А. и информационный центр просят оставить данные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене в части отказа в удовлетворении требований ЗАО «ЛАД-М» о защите исключительного права использования фирменного наименования по следующим основаниям.

Судами установлено, что ЗАО «ЛАД-М» (LAD-M) зарегистрировано в качестве юридического лица Московской регистрационной палатой 05.12.1996, о чем выдано свидетельство № 489261.

В Единый государственный реестр юридических лиц сведения об этом обществе внесены 29.04.2008.

Кроме того, истец приобрел исключительные права на товарные знаки в виде словесных обозначений «ЛАД-М» и «ЛАДМ», зарегистрированные за торговым

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

домом 08.10.2007 и 23.11.2007 в отношении товаров класса 07 МКТУ (машины бумагоделательные) с приоритетом от 30.06.2006, на основании договора уступки прав, заключенного с прежним правообладателем и зарегистрированного Роспатентом 05.08.2008.

Ответчик Саркисянц Е.А. осуществляет администрирование доменного имени «ladm.ru» с 20.04.2004, а доменного имени «lad-m.ru» — с 02.05.2006, что подтверждено сведениями информационного центра и при рассмотрении дела сторонами не оспаривалось.

Истец счел, что ответчик нарушает его исключительные права на фирменное наименование и названные товарные знаки путем использования обозначений «ЛАД-М» и «ЛАДМ» в доменных именах в российском сегменте сети Интернет, представляющих собой транслитерацию этих обозначений.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, придя к выводу об отсутствии нарушений исключительных прав ЗАО «ЛАД-М» на товарные знаки, поскольку регистрация спорных доменов произведена задолго до регистрации за истцом товарных знаков с тождественными словесными обозначениями, сославшись на подпункт 3 пункта 9 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении иска в части нарушения права истца на фирменное наименование, суд указал, что согласно пункту 4 статьи 1474 Гражданского кодекса Российской Федерации право на фирменное наименование, принадлежащее юридическому лицу, может быть нарушено только другим юридическим лицом. Между тем ответчик не имеет фирменного наименования и в доменных именах использует фирменное наименование зарегистрированного 19.09.2006 ООО «Лад-М», участником и генеральным директором которого является.

Кроме того, суды указали на то, что до 29.04.2008 ЗАО «ЛАД-М» хозяйственно-финансовую деятельность не вело и свое фирменное наименование в качестве средства индивидуализации не использовало.

Доводы истца о недобросовестной конкуренции не приняты судом во внимание, поскольку ответчик самостоятельную предпринимательскую деятельность не осуществляет, так же как и истец не осуществлял ее до 29.04.2008.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем, отказывая в удовлетворении требований, предъявленных истцом в защиту права использования своего фирменного наименования, суды не учли следующего.

В силу статьи 5 Федерального закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» эта часть Кодекса применяется к правоотношениям, возникшим после введения ее в действие. По правоотношениям, возникшим до 01.01.2008, данная часть применяется к тем правам и обязанностям, которые возникли после 31.12.2007. Права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуа-

Постановления Президиума

лизации, охраняемые на день введения в действие части четвертой Кодекса, продолжают охраняться в соответствии с правилами названной части Кодекса.

В соответствии с пунктом 4 статьи 54 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 01.01.2008) юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, должно иметь фирменное наименование. Юридическое лицо, фирменное наименование которого зарегистрировано в установленном порядке, имеет исключительное право его использования. Лицо, неправомерно использующее чужое зарегистрированное фирменное наименование, по требованию обладателя права на фирменное наименование обязано прекратить его использование и возместить причиненные убытки.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 16 информационного письма от 13.12.2007 № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» обращал внимание судов на то, что фирменное наименование не подлежит особой регистрации, независимо от регистрации юридического лица, а также отмечал, что в силу пункта 11 Положения о фирме, утвержденного постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 22.06.1927, действовавшего в период до 01.01.2008 в части, не противоречащей Гражданскому кодексу Российской Федерации, неправомерным является использование третьими лицами не только тождественного, но и сходного фирменного наименования.

Вступившей в действие с 01.01.2008 частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации приведенная правовая позиция не изменена.

Согласно статье 1474 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическому лицу принадлежит исключительное право использования своего фирменного наименования в качестве средства индивидуализации любым не противоречащим закону способом (исключительное право на фирменное наименование), в том числе путем его указания на вывесках, бланках, в счетах и иной документации, в объявлениях и рекламе, на товарах или их упаковках.

На территории Российской Федерации действует исключительное право на фирменное наименование, включенное в Единый государственный реестр юридических лиц, которое возникает со дня государственной регистрации юридического лица (статья 1475 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Указанные нормы связывают защиту исключительного права использования фирменного наименования с моментом государственной регистрации юридического лица, а не с моментом, когда юридическое лицо приступило к соответствующей деятельности.

Названные нормы права отвечают положениям Конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1983, предусматривающей обязанность государств, присоединившихся к Конвенции, охранять в том числе фирменные наименования.

Учитывая, что сходные до степени смешения доменные имена были зарегистрированы на имя Саркисянца Е.А. позднее возникновения права истца на фирменное наименование, суды неправомерно отказали истцу в защите его исключительного права.

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

Из материалов дела следует и участвующие в деле лица не оспаривают, что Саркисянц Е.А. является учредителем и генеральным директором ООО «Лад-М» и на спорных сайтах размещает информацию об истории создания в 1996 году ООО «ЛАД-М» и рекламу этого общества как осуществляющего производство и продажу бумагоделательного оборудования.

Между тем ООО «Лад-М» зарегистрировано в качестве юридического лица 19.09.2006, поэтому в данном случае доменные имена с обозначениями, сходными до степени смешения, использовались Саркисянцем Е.А. для рекламы другого юридического лица без разрешения истца, что нарушает исключительное право использования ЗАО «ЛАД-М» своего фирменного наименования.

Является необоснованным и вывод судов о том, что Саркисянц Е.А. является ненадлежащим ответчиком по спору, поскольку из материалов дела следует и информационным центром подтверждено, что именно он является владельцем спорных доменов и осуществляет их администрирование, размещая информацию коммерческого характера.

Оспариваемые судебные акты в указанной части как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Поскольку домены зарегистрированы за ответчиком ранее регистрации прав истца на товарные знаки «ЛАД-М» и «ЛАДМ» и ранее возникновения приоритета на них, Президиум считает обоснованным отказ судов со ссылкой на подпункт 3 пункта 9 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации в защите прав на товарные знаки, в том числе во взыскании компенсации.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 25.12.2008 по делу № А40-53937/08-51-526, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.06.2009 по тому же делу в части отказа в удовлетворении требования закрытого акционерного общества «ЛАД-М» о защите исключительного права использования фирменного наименования отменить.

Признать действия Саркисянца Е.А. по администрированию доменных имен «lad-m.ru» и «ladm.ru» нарушением прав ЗАО «ЛАД-М» на фирменное наименование и запретить Саркисянцу Е.А. использовать доменные имена «lad-m.ru» и «ladm.ru».

В остальной части указанные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Исключительное право на товарный знак

У суда не было правовых оснований для взыскания компенсации за нарушение исключительного права истца на товарный знак со ссылкой на публикацию на сайте ответчика интервью директора о продукции предприятия, поскольку текст интервью исключает возможность смешения продукции истца и ответчика, а доказательств других способов использования товарного знака суду не представлено.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 10852/09
Москва, 1 декабря 2009 г.**

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Моисеевой Е.М., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Завод «Сибсельмаш-Спецтехника» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Новосибирской области от 08.12.2008 по делу № А45-15761/2008-8/270, постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.05.2009 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя — открытого акционерного общества «Завод «Сибсельмаш-Спецтехника» (ответчика) — Городилов И.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Моисеевой Е.М., а также объяснение представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «БДМ-Агро» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с иском к открытому акционерному обществу «Завод «Сибсельмаш-Спецтехника» (далее — завод) о прекращении незаконного использования товарного знака в виде словесного обозначения «Дискатор» в отношении дисковых борон и взыскании 1 000 000 рублей компенсации за его использование.

До принятия судебного акта истец в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, отказался от требования в части прекращения незаконного использования товарного знака «Диска-

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

тор» в отношении дисковых борон. Производство по делу в названной части прекращено.

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 08.12.2008 с завода взыскано 500 000 рублей компенсации за незаконное использование товарного знака общества, во взыскании остальной части заявленной компенсации отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 26.05.2009 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора завод просит их отменить, ссылаясь на нарушения в применении норм Гражданского кодекса Российской Федерации о товарных знаках, и отказать обществу в иске или передать дело на новое рассмотрение.

Проверив обоснованность доводов заявителя, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя завода, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Общество на основании свидетельства от 19.11.2003 № 258908 с датой приоритета от 02.12.2002 является обладателем исключительных прав на товарный знак в виде словесного обозначения «Дискатор» в отношении товаров класса 07 Международной классификации товаров и услуг: бороны, культиваторы (машины), культиваторы тракторные, плуги.

По утверждению истца, он узнал, что завод использует данный товарный знак при производстве дисковых борон, поэтому обратился к нему с требованием прекратить нарушение исключительных прав общества на товарный знак. Однако в ответе на претензию завод отрицал факт использования чужого товарного знака.

Общество с целью обеспечения доказательств использования его товарного знака обратилось к нотариусу с заявлением об осмотре сайта завода в сети Интернет, в результате чего получило, по его мнению, доказательства длящегося правонарушения, выразившегося в использовании обозначения «Дискатор» при маркировке товара, продвижении его на рынок, в наличии этого обозначения в документации и рекламе, а именно в интервью генерального директора завода, опубликованном на официальном сайте.

Указанные обстоятельства явились основанием для обращения общества в арбитражный суд с требованием о прекращении нарушения его исключительных прав на товарный знак и взыскании компенсации за незаконное использование чужого товарного знака.

Постановления Президиума

Суд первой инстанции, установив факт незаконного использования товарного знака заводом с 22.05.2008 со ссылкой на признание этого факта ответчиком в судебном заседании, а также факт прекращения использования товарного знака с 04.07.2008, удовлетворил требование истца о взыскании компенсации, уменьшив ее размер до 500 000 рублей.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с судом первой инстанции.

Однако оспариваемые судебные акты не основаны на имеющихся в деле доказательствах и свидетельствуют о неправильном толковании норм об использовании товарного знака.

В материалах дела нет доказательств использования товарного знака при маркировке продукции, выпускаемой заводом, а также в документации и рекламе. Ответчик не отрицал лишь факта размещения на своем сайте интервью генерального директора, в котором слово «дискатор» дважды употреблено как нарицательное существительное для обозначения дисковых агрегатов разных типов, используемых для обработки почвы.

Между тем согласно пункту 2 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака:

- 1) на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации;
- 2) при выполнении работ, оказании услуг;
- 3) на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот;
- 4) в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе;
- 5) в сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

По смыслу указанной нормы словесное упоминание чужого товарного знака не является использованием этого знака.

Следует отметить, что в интервью сообщается о выпуске заводом почвообрабатывающих агрегатов серии «Ермак», что исключает возможность смешения продукции истца и ответчика, а доказательств других способов использования товарного знака суду не представлено.

При таких обстоятельствах частичное удовлетворение иска общества и взыскание 500 000 рублей компенсации за незаконное использование товарного знака

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

«Дискатор» без учета характера действий ответчика, сроков размещения интервью на сайте, степени вины нарушителя, вероятных убытков правообладателей нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права об ответственности за незаконное использование товарного знака, поэтому оспариваемые судебные акты в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Новосибирской области от 08.12.2008 по делу № А45-15761/2008-8/270, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.05.2009 по тому же делу отменить.

В удовлетворении искового требования общества с ограниченной ответственностью «БДМ-Агро» отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Постановления Президиума

Злоупотребление доминирующим положением на рынке

При рассмотрении дела об оспаривании решения Федеральной антимонопольной службы, которым акционерное общество признано нарушившим часть 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» путем злоупотребления доминирующим положением, выразившегося в необоснованном уклонении от подписания перечня средств измерений для целей коммерческого учета, суду следовало разрешить вопрос о доминировании общества на рынке электроэнергии, а также определить взаимосвязь между действиями акционерного общества по отказу смежному субъекту рынка в согласовании названного перечня и невозможностью конкурентом получить доступ на оптовый рынок электроэнергии (мощности).

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 1773/09
Москва, 1 декабря 2009 г.**

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Кубанская энергосбытовая компания» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 03.09.2008 по делу № А40-33944/08-21-413, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.05.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Кубанская энергосбытовая компания» — Долматов М.М., Шириков М.С.;

от Федеральной антимонопольной службы — Королев В.Г., Романенкова И.И.;

от некоммерческого партнерства «Совет рынка по организации эффективной системы оптовой и розничной торговли электрической энергией и мощностью» (ранее — некоммерческое партнерство «Администратор торговой системы оптового рынка электроэнергии Единой энергетической системы») — Богатов Д.В., Касаев И.Г.

215

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

Заслушав и обсудив доклад судьи Юхнея М.Ф., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Кубанская энергосбытовая компания» (далее — общество «Кубаньэнергосбыт», общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании незаконными решения Федеральной антимонопольной службы (далее — ФАС России, антимонопольный орган) от 19.05.2008 по делу № 1 10/18-08 о нарушении обществом антимонопольного законодательства, а также действий ФАС России, повлекших возбуждение и рассмотрение указанного дела.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены открытое акционерное общество «Независимая энергосбытовая компания Краснодарского края» (далее — общество «НЭСК») и некоммерческое партнерство «Администратор торговой системы оптового рынка электроэнергии Единой энергетической системы» (далее — некоммерческое партнерство).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 03.09.2008 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 19.05.2009 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора общество «Кубаньэнергосбыт» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и удовлетворить его требования.

ФАС России, общество «НЭСК» и некоммерческое партнерство «Совет рынка по организации эффективной системы оптовой и розничной торговли электрической энергией и мощностью» в отзывах на заявление просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Общество «НЭСК», планируя выйти на оптовый рынок электрической энергии (мощности), зарегистрировать на оптовом рынке отдельную группу точек поставки в отношении розничного потребителя — общества с ограниченной ответственностью «Новоросметалл» (далее — общество «Новоросметалл») — и снабжать его

Постановления Президиума

в качестве энергосбытовой организации, письмом от 14.09.2007 № 15.3-14/187 направило смежному субъекту — обществу «Кубаньэнергосбыт» — на согласование перечень средств измерений для целей коммерческого учета (далее — ПСИ) по точкам поставки электроэнергии обществу «Новоросметалл» в сечении общество «Кубаньэнергосбыт» — общество «НЭСК».

Общество «Кубаньэнергосбыт» письмом от 12.10.2007 № 22.234.04.7/1975 указало обществу «НЭСК» на необходимость представить акт о соответствии системы коммерческого учета общества «НЭСК» для энергоснабжения общества «Новоросметалл» обязательным техническим требованиям и условиям договора о присоединении к торговой системе оптового рынка в порядке, установленном некоммерческим партнерством.

Общество «НЭСК» письмом от 22.10.2007 № 15.3-14/221 направило в адрес общества «Кубаньэнергосбыт» паспорт соответствия системы коммерческого учета техническим требованиям по обществу «Новоросметалл», а 23.10.2007 обратилось в конфликтную комиссию при наблюдательном совете некоммерческого партнерства (далее — конфликтная комиссия) с жалобой на действия общества «Кубаньэнергосбыт» и требованием признать ПСИ по обществу «Новоросметалл» согласованным со смежным субъектом.

Конфликтная комиссия приняла решение о признании действий общества «Кубаньэнергосбыт» соответствующими Правилам оптового рынка электрической энергии (мощности) переходного периода в связи с тем, что в ПСИ включены не все необходимые для согласования сведения: в документах указаны не все точки поставки, отдельные точки измерения по факту фиксируют потребление большего количества фидеров.

Общество «Кубаньэнергосбыт» направило в адрес общества «НЭСК» письмо от 09.11.2007 № 22.234.04.7/2179 с замечаниями, изложенными в ходе заседания конфликтной комиссии, и возвратила ПСИ без согласования.

Не согласившись с решением конфликтной комиссии, общество «НЭСК» обратилось в ФАС России с заявлением о наличии в действиях общества «Кубаньэнергосбыт» признаков нарушения части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции).

ФАС России по результатам рассмотрения заявления общества «НЭСК» вынесла решение от 19.05.2008 по делу № 1 10/18-08, которым признала общество «Кубаньэнергосбыт» нарушившим часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции путем злоупотребления доминирующим положением, выразившегося в необоснованном уклонении от подписания ПСИ. Тем самым, по мнению ФАС России, это общество создало препятствие доступу обществу «НЭСК» на оптовый рынок электроэнергии (мощности) в отношении потребителя — общества «Новоросметалл», что может повлечь ограничение конкуренции на рынке купли-продажи (поставки) электрической энергии на территории Краснодарского края.

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3/2010

Не согласившись с указанным решением ФАС России, общество «Кубаньэнергосбыт» обратилось в арбитражный суд.

Отказывая в удовлетворении требований общества, суды исходили из обоснованности выводов ФАС России.

Между тем суды не учли следующее.

Вывод о доминирующем положении общества «Кубаньэнергосбыт» сделан на основании приказа Управления Федеральной антимонопольной службы по Краснодарскому краю от 26.07.2007 № 65 «О внесении изменений в Реестр хозяйствующих субъектов, имеющих на рынке определенного товара долю более 35 процентов», из которого следует, что это общество включено в Реестр хозяйствующих субъектов в границах товарного рынка Краснодарского края по продаже (поставке) электроэнергии.

Однако спорные отношения возникли по вопросу, касающемуся включения общества «НЭСК» в состав субъектов оптового рынка электрической энергии (мощности), то есть юридических лиц, получивших право участвовать в отношениях, связанных с обращением электрической энергии и (или) мощности на оптовом рынке.

В силу статьи 3 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» оптовый рынок электрической энергии и мощности — сфера обращения электрической энергии и мощности в рамках Единой энергетической системы России в границах единого экономического пространства Российской Федерации.

Согласно той же статье названного Закона розничные рынки электрической энергии — сфера обращения электрической энергии вне оптового рынка с участием потребителей электрической энергии.

Поэтому для применения к обществу «Кубаньэнергосбыт» запретов антимонопольного законодательства, действующих в отношении доминирующих субъектов, в данном случае необходимо было установить и доказать тождественность понятий доминирования для оптового рынка электроэнергии и рынка того же товара в границах Краснодарского края.

Кроме того, ни антимонопольный орган, ни арбитражные суды не приняли во внимание то, что в данном случае нет взаимосвязи между действиями общества «Кубаньэнергосбыт» по отказу в согласовании ПСИ и невозможностью для общества «НЭСК» получить доступ на оптовый рынок электроэнергии (мощности) в отношении потребителя — общества «Новоросметалл».

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 утверждены Правила недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг (далее — Правила недискриминационного доступа), согласно пункту 5 которых услуги администратора могут быть оказаны лицам, получившим статус субъекта оптового рынка в соответствии с правилами оптового рынка электрической энергии (мощности) и предоставившим администратору документы и информацию, предусмотренную

Постановления Президиума

пунктами 6–8 Правил, а также подписавшим договор о присоединении к торговой системе оптового рынка.

Пунктом 9 Правил недискриминационного доступа определен исчерпывающий перечень условий, при которых администратор вправе отказать заявителю в доступе к услугам администратора. К ним, в частности, относится непредставление документов и информации, предусмотренной пунктом 6 этих же Правил.

Пункт 6 Правил недискриминационного доступа не содержит обязанности о представлении согласованного ПСИ администратору.

Кроме того, пункты 16 и 17 Правил оптового рынка электрической энергии (мощности) переходного периода, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 24.10.2003 № 643, устанавливающие порядок получения статуса объекта оптового рынка, также не содержат обязанности о представлении ПСИ.

Судами не учтено, что конфликтная комиссия в своем решении указала на правомерность несогласования обществом «Кубаньэнергосбыт» ПСИ, поскольку в указанном документе отсутствовал ряд необходимых сведений.

В таком случае при наличии указанного решения конфликтной комиссии антимонопольный орган не имел оснований для выводов о нарушении обществом «Кубаньэнергосбыт» антимонопольного законодательства.

В решении ФАС России от 19.05.2008 по делу № 1 10/18-08 имеются ссылки на пояснения некоммерческого партнерства, согласно которым его наблюдательный совет имеет возможность согласовывать ПСИ в соответствии с Положением о порядке получения статуса субъекта оптового рынка и ведения реестра субъектов оптового рынка, утвержденным наблюдательным советом 14.07.2006.

При данных обстоятельствах оспариваемые судебные акты в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 03.09.2008 по делу № А40-33944/08-21-413, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.05.2009 по тому же делу отменить.

Решение Федеральной антимонопольной службы от 19.05.2008 по делу № 1 10/18-08 признать незаконным.

Председательствующий А.А. Иванов